

18+

Анатолий Завражнов

Десант в Камелот

книга вторая



Драконы, грифоны,
дирижабли...

Анатолий Завражнов

**Десант в Камелот. Книга вторая.
Драконы, грифоны, дирижабли...**

«Издательские решения»

Завражнов А.

Десант в Камелот. Книга вторая. Драконы, грифоны, дирижабли...
/ А. Завражнов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-673786-0

Бывает, оказывается, что легенды соответствуют действительности. В том вполне убедились лейтенанты ВДВ Орлов и Гусев, встречая на своих дорогах по Английскому королевству волшебников, горных и водных духов, даже разумных драконов. Даже небольшую команду сумели создать из разумных разных рас, и не из прихоти, а чтобы выжить в этом странном мире, в котором не сразу определишь, друзья ли тебе встретились или враги.

ISBN 978-5-00-673786-0

© Завражнов А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Новый мятеж	7
Отдых прервался	19
Старые и новые знакомые	32
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Десант в Камелот. Книга вторая Драконы, грифоны, дирижабли...

Анатолий Завражнов

© Анатолий Завражнов, 2025

ISBN 978-5-0067-3786-0 (т. 2)

ISBN 978-5-0065-4233-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Неожиданно и круто развернулась судьба двух лейтенантов-десантников – Сергея Орлова и Николая Гусева. Во время полевых учений их полка в Средней Азии неведомой силой дружба переместились в Камелот – легендарное место пребывания английского короля Артура. Как выяснилось, никакой специальной цели или задачи для лейтенантов не имелось: организатор этого безобразия волшебник Мерлин просто перемещал «по небесам» двух Рыцарей Круглого Стола, чтобы те нашли постоянный мир Камелота. Да, Камелот вместе со всем английским королевством, вследствие недосмотра того же Мерлина, оказался вовсе уж на неведомой планете. Или в другом мире. Или на своей Земле, только в неведомые времена – с этим явлением никто не разобрался, да и разбираться-то некому. Место ушедших рыцарей заняли Орлов с Гусевым.

Что делать? Тут, в абсолютно чужой средневековой обстановке, делать особо нечего – лишь бы выжить, возвращение домой обещано не ранее, чем через год безо всяких на то гарантий. А очень хочется, чтобы раньше, и это «раньше» нужно бы обеспечить самим. Пока не получается, да ещё и любопытство тоже в наличии: почему бы и не посмотреть на незнакомую обстановку, в которой, кроме всего прочего, присутствует волшебство? Вдруг и сами могут научиться чему-нибудь такому... эдакому?

К тому же и король Артур отчего-то решил, что «странники» обязаны не просто освоившееся место занимать, а всеми силами участвовать в спасении королевства от разных монстров, являющихся из-за новых волшебных непроходимых границ, и даже в разного рода междоусобицах. Только вот десантникам не по уставу выполнять чьи-то приказы, кроме своих командиров, что они и дали понять местному королю. Тем не менее... Любопытно же! Попробовали кое-чему научиться у волшебника Мерлина, заинтересовав того своим оружием. И ведь получилось кое-что, как ни странно!

Случайно довелось познакомиться с местными «духами озёр и рек», в человеческом облике оказавшимися прекрасными дамами. Вовсе не изнеженными и шибко трепетными, а способными сопровождать «странников» и даже помогать им в сражениях. Когда-то в давние-давние времена создала их богиня Бриганья из лунного света и чистой воды, с тех пор и жили они, называя себя бриганьями и вовсе не стремясь общаться с людьми. Да вот прикипели их отдельные представительницы к иномирцам. Совместными усилиями им удалось ликвидировать прорывы кочевников с востока, охотников за скальпами на западе и много чего ещё. Интересная жизнь получается.

Даже команда начинает создаваться из-за следования местных лордов и рыцарей своим обычаям и традициям и пристрастия их к совершению славных подвигов. Достались лейтенантам оруженосцы – отпрыски лордов, не имеющие права на наследство. Парни мечтали с детства стать Рыцарями Круглого Стола, и им это удалось в результате совершённых славных деяний. Только не захотели они сидеть в ничегонеделании у Стола, а отправились за новыми приключениями со своими бывшими господами. У Гусева с Орловым появились новые оруженосцы, у новоиспечённых рыцарей – тоже, так что теперь уже восемь человек и столько же бригадий становятся не слабой силой.

По этим причинам, а также достаточно зрелому размышлению и дальше путешествуют лейтенанты по территории королевства, поневоле ввязываясь то в рыцарские конфликты, то в битвы со странными иностранцами. Последнее нападение со стороны прусов, латов и риммов остановлено, но последнее ли оно?

Новый мятеж

Как обычно, отелльные события в королевстве, в которых странники не принимали непосредственного участия, скрупулёзный Николай описывает на основе летописей мастера Блэйза. Естественно, творчески их обрабатывая.

Король Артур с неведомой доселе грустью смотрел на своих соратников по Круглому Столу. Ровно горели факелы за каждым рыцарем, присутствующим на обсуждении неожиданной проблемы. Лица – серьёзные и задумчивы. Сэр Артур не находился в растерянности или унынии – в королевстве, где издавна происходили разные междоусобицы и возникали недовольства отдельными королевскими указами, уже все привыкли к необходимости вставать на защиту королевской власти. Но никто до сей поры, НИКТО из Рыцарей Круглого Стола не позволял себе прямого предательства.

– Что ж, господа, – встряхнулся король, – не подобает нам предаваться унынию при прямых угрозах со стороны недовольных лордов, пусть они совсем недавно и сидели рядом с нами.

– Да они просто потеряли разум, милорд! – воскликнул Уолтер. – Эти четверо южан рядом с нами только делали вид, что они гордятся своим званием, честью и достоинством. Нету у них чести! Когда королевство оказалось в беде под натиском неведомых монстров из-за туманных стен, они продолжали заниматься излюбленными своими делами, то есть бездельем. А тут обиделись, видите ли, что их не позвали на битву с прусами. Могли и сами подойти. Не говоря уж о том, по каким причинам они покинули этот зал. Утихомиривать их нужно жестоко и быстро. Или лечить от сумасшествия, что кажется вовсе невозможным. Собирайте наше войско, милорд, и назначайте дату выхода навстречу мятежникам.

Присутствующие рыцари согласно и одобрительно зашумели, призывая своего короля не медлить.

– По обычаю, предлагаю выслушать моего наставника, волшебника Мерлина, – объявил Артур.

Мерлин, хоть и не стал подниматься с кресла, но благодарно кивнул в сторону короля и огладил свою роскошную белую бороду.

– Я, господа, по давней своей привычке, думаю над этим с тех пор, как мы получили известие о мятеже с совершенно невыносимыми и дикими требованиями. Отдавать им полную власть даже над малой частью королевства – это начало гибели Англии. Под их владычеством все подданные просто с голоду помрут, тут и монстры не нужны. В их землях это бы уже давно произошло, если б не излишняя доброта и милосердие соседей, которые кормят и одевают бездельников, пусть и за большие деньги. Да, о чём я? Вижу своим прозрением, что они уже начали свой бессмысленный поход в сторону Лондона и Камелота. Не торопятся – пока сопротивления им никто не оказывает, на их пути благородное сословие скрывается в замках, простолюдины разбегаются по лесам. А рыцарь Хосе решил, видимо, опередить своих союзников ради богатой добычи и вырвался далеко вперёд. С ним всего три сотни рыцарей со слугами, вооружены они прекрасно, но движутся неким зигзагом – сначала к северу, желая, скорей всего, пройти по малонаселённой местности. Поворот в сторону столицы наверняка сделают у подножий Кембрийских гор. Там и предстоит с Хосе первое сражение, итогом которого вижу полное его поражение. Из-за ясновидения своего буду советовать королю отправить туда малую часть нашего воинства, с тем, чтобы подготовить основную армию к отражению остальных мятежников.

– Уверен, господа, что каждый из вас готов отправиться к указанным горам, – король осмотрел рыцарей. – Тогда позвольте доверить первые битвы сэрам Стивену и Полу, которые, как и все остальные, мужественно сражались в последней битве с чужеземными армиями у канала.

Возражений не нашлось – все поняли, что даже за Столом сэра Артур имеет право приказывать, когда дело касается общей безопасности. Да и никто бы не отказался дать передышку своим воинам. А сэры Стивен и Пол, легко справившись с малочисленным отрядом Хосе, после смогут отдохнуть до дальнейших крупных сражений, о которых, кстати, Мерлин почему-то умолчал, по поводу чего и получил вопрос от короля.

– Пока лишь могу сказать, милорд, – ответил волшебник, ничуть не смутившись, – что основная часть мятежников движется вслед за Хосе, поэтому мои пророчества относительно остальных заговорщиков слегка задержатся. Нужно увидеть, как они поведут себя после первого поражения.

Волнами накатывало с юга на север наступление мятежных рыцарей Оскара, Эдисона, Ричарда и Хосе – тех самых, что, нарушив клятву, покинули Круглый Стол. Их, видите ли, крайне возмутило решение сэра короля Артура увеличить хозяйственную деятельность лордов в ущерб многовековым традициям рыцарства. Теперь, видите ли, следует отказаться от турниров, балов и, главное для них четверых – от многодневных и многолюдных охот! Вместо привычного благородного времяпровождения земледелием заниматься? Скот разводить, овец стричь и мануфактуры строить? Просто оскорбительно! Но ещё оскорбительней им показалось то, что король Артур не предложил им участвовать в ликвидации прусов и латов, устроивших войну между собой на территории английского королевства! Неслыханное дело – король Артур выгнал вон чужеземцев без них, славных рыцарей, неоднократно доказавших свою отвагу, мужество, смелость и силу. Не говоря уж о благородстве и следовании рыцарским обычаям. Пусть в конфликтах с соседями, на турнирах и охоте – это роли не играет. В результате четверо остались без заслуженных трофеев, которых наверняка великое множество прихватили сторонники короля и он сам. Позор на всё королевство, который не смыть никакими охотничьими подвигами, хоть безоружный против дракона выходи!

Поневоле пришлось сэрам Оскару, Эдисону, Ричарду и Хосе по получении известий о королевских победах бросить на время самые неотложные дела по подготовке очередного турнира и собраться в замке у Хосе. Случились ли меж ними споры и драки, или они быстро сошлись в едином мнении – то никому, кроме них, неизвестно. Зато их семьям, близким и дальним родственникам, всему населению, проживающему на землях этих сэров, стало известно, что они готовят войну против короля Артура. Неоднократно испытав тяготы рыцарских междоусобиц, население не очень-то и обрадовалось, лишь зверьё в окрестных лесах и горах, наверное, вздохнуло с облегчением.

И это, несмотря на то, что у самих-то лордов в распоряжении имелось не более трёхсот рыцарей у каждого, пусть и со слугами-оруженосцами, лучниками и мечниками. Не на короля Артура с таким войском выступать. Так всё равно выступили, рассчитывая на поддержку соседей и других лордов, через земли которых придётся двигаться. А более – надеясь, что их безусловная храбрость заставит примкнуть к благородному делу и вовсе далеко проживающих рыцарей. Но ум ещё оставался в безбашенных охотниках: как-никак, а есть-пить и одеваться они привыкли в соответствии со своим благородным положением. И хорошо знали, что всем необходимым их обеспечивают те самые соседи, через земли которых рассчитывали двигаться. Коснись дело насильственного привлечения людей в своё войско или попутного выпаптывания полей и пастбищ, так вместо союзников легко получить предательские удары в спину. Поэтому в дороге бесчинствовать не позволяли ни себе, ни своим вассалам.

Нужно сказать, что, отправляя гонцов к королю Артуру с угрозой отхватить две трети королевства, они, разумеется, блефовали. Им достаточно и одной трети, чтобы показать свою силу и достойно ответить на полученные оскорбления. Одна же треть – это не шибко большая территория севернее Кембрийских гор и сами горы с их богатыми рудниками. Как это не пока-

жется странным даже и для самих мятежников, но к ним безоговорочно присоединился лорд Барримор – владелец оловянных рудников и хозяин богатых ферм страусов и львов. Этот лорд, неизвестно за что обиженный на сэра Артура, и помощника своего привлёк – волшебника Гуальтьеро, который непосредственно занимался подчинением животных и их разведением. Волшебник-то точно злился на сторонников короля в лице далеко уже известных иномирцев, которые совсем недавно заставили его претерпеть муки унижения. Так что он с удовольствием начал готовить своё зубастое и клыкастое воинство к дальнейшему походу.

Ещё пара лордов по подобной же причине присоединились к благородному мятежу. Лорды Джеймс Золотая Шпора и Итан в очередной, неведомо, какой по счёту раз, временно примирились. Они также блистали отсутствием во время сражений у канала при выдворении прусов и латов, но, как и четвёрка инициаторов мятежа, считали себя вправе рассчитывать на трофеи. Что уж их всех двигало на подобные мысли, сами-то они знали ли? Двигало и всё! У этих любителей пожить за чужой счёт, правда, случилась серьёзная неувязка. Сын лорда Итана Алфи, хоть и остался инвалидом после поединка с одним из странников, о мести за свой позор не забывал – его же согревало близкое знакомство с владычицей местной реки леди Вайолет. Правда, с тех пор, как зачарованное ею и подаренное наследнику лорда копьё ничего не смогло сделать в поединке, Алфи не встречался со своей благодетельницей. Но тут пришлось идти к ней, по настоятельному требованию отца. Ведь присоединись к мятежу владычица, сила войска увеличилась бы многократно.

Однако леди Вайолет повела себя довольно странно: мало того, что она заставила молодого лорда ожидать себя на берегу чуть не целый день, не отвечая на мольбы и угрозы, так ещё, выслушав его требования, чуть не утопила своего поклонника и бывшего любимчика.

– И если твой сумасшедший отец решит применить против меня силу, если отыщет у себя такую, то я залью водой весь ваш замок, и не позволю кому-либо покинуть его! О причинах своего решения извещать вас не стану – это моё дело. Убейся, недостойный!

Алфи убрался, что ему оставалось? А сам лорд Итан остался без волшебной поддержки владычицы, на которую весьма рассчитывал. Нет, парочка обычных волшебников при нём кормилась, да что они смогут против Мерлина – это Итан осознавал хорошо, тем не менее всё же присоединился к мятежникам – он ведь тоже, в конце концов, охотник, как и вечный его соперник Джеймс Золотая Шпора. И не собираются они следовать безобразным нововведениям короля!

Рыцари сэры Стивен и Пол немедленно подняли своих вассалов и отправились навстречу мятежнику Хосе. Насчитывалось у каждого сэра по двести рыцарей, а при каждом рыцаре – оруженосец, два копейщика, три лучника и два мечника. Семь последних шли пешим порядком, на их скорость и ориентировались остальные. Торопиться некуда: Мерлин ясно увидел лес в излучине реки, которую должен был преодолеть Хосе через день пути от подножий гор. Там, укрывшись в лесу, ещё и ждать его нужно будет. Но это кстати – и кони требовали отдыха и корма, и оружие нуждалось в чистке и заточке. Да и сами рыцари, по обычаю, готовились к сражению, сидя меж шатрами у костров и распевая победоносные песни.

Форсировал водный рубеж рыцарь Хосе – хотя и рыцарем его уже считать недостойно этого высокого звания – под вечер, и расположил своё войско на ночной отдых на берегу безымянной реки. Казалось, он и не подозревал о встрече, которую уготовили ему благородные Стивен и Пол. Они даже в ответ на бесчестный поступок своего бывшего соратника посчитали для себя бесчестием напасть на него ночью, хотя были в полном праве так поступить. Но не поступили. Дождались полного рассвета и только тогда выступили против врага двумя колоннами, охватывая полукольцом отдыхающих ещё рыцарей Хосе. И оставили в лесу в резерве полусотню своих латников на всякий случай, более всего – на случай ожидаемого бегства части мятежников.

Однако мятежник оказался более предусмотрительным и подлым, чем они думали. Ночью, как оказалось, его войско вовсе не отдыхало безмятежно, а устраивало ловушки в виде неглубоких «волчьих ям», которые, несмотря на простоту, вполне могли задерживать коней, ломая им ноги – разве это по-рыцарски? Стало быть, Хосе и разведчиков высылал, которые сумели обнаружить засаду. Песни-то боевые мог распевать кто угодно, но Хосе точно знал, что его ждут соратники короля.

Лишь кони под латниками начали попадать в замаскированные ямы, и обе колонны приостановились, противник стал засыпать их тучами стрел, среди которых имелись и зачарованные – волшебники всё-таки у Хосе имелись, хоть и в малом числе. А такие стрелы, даже нанося простые царапины, вызывают жуткую боль, заставляя раненых громко и жалобно стенать, что, в свою очередь, отнюдь не поднимает боевой дух соратников. Все наступавшие вынуждены прикрыться щитами и спереди, и сверху, и долгое время, пока летели стрелы, не видели ничего вокруг себя.

Когда же обстрел прекратился и щиты опустились... От реки с двух сторон, направляясь прямо в лоб колоннам сэров Стивена и Пола, с воем и громоподобным рычанием стремительно неслись львы! Огромные – с двух коней ростом, рыжие и чёрные, со страшно развевающимися гривами. Нападали только самцы, видать, их хозяин не рисковал потомством. Сколько их там летело длинными прыжками, сотня, две, тысяча? У страха глаза велики, на самом-то деле всего-то с полсотни зверей взялось тут непонятно откуда. Однако страх... Не всех он охватил: латные рыцари приготовились было к бою, но так их кони, которые, казалось, привыкли ко всякому врагу, такого ещё не встречали. И сам вид, и голос зверей довели их до безумия: они вставали на дыбы, валялись с ног поднимались, если могли, сбрасывали всадников и мчались прочь, сбивая пешее войско. Громкие приказы и требования сэра Стивена, оставшегося без коня, никого не остановили, да и кто бы их слышал?

Словно злая буря, ворвались четвероногие пособники мятежников в колонны сэров Стивена и Пола. Да и не стало уже колонн – не из трусости, а под напором могущественного врага бежали воины, пытаясь найти спасение в лесу. Немногим это удалось. И никто бы не спасся, если бы злорадно хохотавший над полем боя волшебник не отозвал своих подопечных обратно к берегу.

Многие храбрецы из войска королевских рыцарей остались лежать на поле быстротечного сражения. Едва ли пятая часть их осталась в живых. Раненых никто и не подумал собирать. Победители брали только трофеи в виде оружия, лат и того, что находилось на телах побеждённых. Лишь менее трёх десятков воинов могли держаться на ногах, в том числе сэры Стивен и Пол. Хосе даже не стал брать их в плен, а просто приказал убираться к своему королю, поведать тому о происшедшем и вновь передать требование о передаче во власть храбрейшим и благороднейшим рыцарям уже более, чем двух третей королевства.

Хосе, которому удалось опередить соратников, и первому договориться с лордом Барримором, точнее, с его волшебником, о привлечении к мятежу львов и страусов, решил далее не испытывать судьбу, а дожидаться тут же остальных. Дождался, конечно, расстроенных и очень злых на него Оскара, Эдисона и Ричарда.

– Как ты посмел, благородный сэр Хосе, так обмануть нас? – громким голосом вопрошал у костра взбешённый Эдисон. – Ты нарушил наш договор! Ты решил единолично захватить лавры победителя короля, а хуже того – все трофеи, на которые мы рассчитывали. Ты обязан поделиться с нами тем, что тебе удалось захватить!

– Да! – поддержали Эдисона Оскар и Ричард. – Ты смог одержать победу лишь с поддержкой зверей и волшебника, принадлежащих лорду Барримору. Так сделать и каждый из нас мог, но мы не оставляли друг друга!

– Значит, не могли так сделать, если не сделали, – резонно и спокойно отвечал Хосе. – Вам разве кто-нибудь мешал? Вы до такого не догадались, а я догадался договориться с лордом Барримором. И, как видите, этот договор привёл к моей победе. К моей! Вы обязаны благодарить меня за испуг и страх королевских рыцарей, а не требовать тут трофеев. Ещё чего не хватало, ни копыя не отдам! Что-то вы, смотрю, не очень и торопились, оставив меня одного перед превосходящими силами! Так что прекращайте несправедливые и недостойные рыцарей претензии, а предлагайте дальнейший совместный путь при совместном же использовании неожиданных союзников в виде львов и страусов. И требую от вас организации разведки и разных военных хитростей!

Пристыженные руководители мятежа тут же успокоились, подняли кубки в честь славной победы сэра Хосе и стали по-деловому обсуждать своё дальнейшее продвижение и новые безумные требования к королю Артуру. А также и самый важный вопрос о том, кто из них наиболее достоин короны Английского королевства и королевы леди Гвиневеры. Чуть не подрались прямо у костра, хорошо, верные оруженосцы сумели их растащить по шатрам.

И в Камелоте за Круглым Столом обсуждались итоги первой стычки с мятежниками. Разумеется, в своём мужественном поражении сэры Стивен и Пол винили волшебника Мерлина вместе с его лучезарным пророчеством. Сэр Артур наставника своего не осуждал, но и не укорить его не мог – нечасто с таким треском проваливались предсказания волшебника. А ведь главным в нынешнем «треске» была гибель многих воинов, искренне веривших в предсказанную победу. Но сэр Мерлин вдруг взъярился.

– Да, я видел победу, сэры, видел, да вот только никакие пророчества не сбываются сами по себе, они основаны на храбрости, мужестве и отваге тех рыцарей, которые участвуют в сражениях с нашей стороны. А более всего – на их разуме. Победа виделась и в подготовке к сражению, а не в победных песнях в лесу до битвы! Где находилась ваша разведка, сэры? Да её и вовсе не имелось. А я разве не предупреждал, что моё ясновидение не может преодолеть заслоны волшебников? На сей раз личные чародеи Хосе преградой для меня не стали – разве не точно определено место сражения? Но волшебник лорда Барримора оказался сильнее их. Нет, не меня он одолел – так установлено свыше Провидением, что волшебники мешают друг другу в пророчествах. Но повторяю: где разведка, где осторожность и бдительность...

И он долго бы ещё ярился, когда король Артур не остановил бы его волшебное красноречие.

– Видите ли сэры, во многом прав Мерлин, хоть и напрасно он столь убежденно пророчествовал нашу победу. Я повторяю – нашу победу, стало быть, и поражение тоже – наше! Вспомним, как мы вместе готовили поход к отражению прусов и латов, но так там нам и делать-то нечего оказалось в итоге – всё взяли на себя волшебник Мерлин и водные духи. На том и успокоились мы, сэры рыцари, отправили на встречу с мятежниками, двоих рыцарей, не оказав им никакой поддержки. Впредь будем осмотрительней – этого требует тревожная обстановка. Окрылённые первой победой заговорщики начнут более быстрое продвижение к столице, чем было до сих пор. И главной опасностью для нас становятся подвластные противнику звери. Что по этому поводу можете предложить, сэры?

Как обычно, появилось немало планов и раздумий. Не столь уж и страшны для рыцарских коней те же львы, если вовремя закрыть коням уши и глаза – никакого страха они не чувствуют, а копыя и мечи в умелых и сильных руках разнесут любые стада озверевших зверей! А выступать необходимо общими силами, собрав не менее двадцати тысяч рыцарей в полном положенном им сопровождении. Устроить мятежникам мощную засаду на заранее найденном и подготовленном поле. И воспользоваться теми же ловушками, в которых завязли воины Стивена и Пола. Там противника окружить и всех убить. Перед этим, разумеется, немедленно выслать разведку, чтобы она посчитала точное количество львов, страусов и вол-

шебников. А также и нашла то самое поле, где предстоит погибнуть воинству предателей. Соответственно, заманить туда противника к установленному сэром королём Артуром сроку. И поручить милорду Мерлину победить ещё до начала битвы того волшебника, который осмелился повести в битву львов и страусов. А, может, и ещё кого – коварство мятежников всем известно.

Конечно, у каждого предложения находились противники, сомневающиеся в мелочах. Долго спорили и ругались рыцари, пока сэр Артур раздумывал над каждым словом соратников. Но наконец он принял решение срочно собрать тридцать тысяч войска и не закрывать коням уши. Просто против зверей нужно выставить пеших воинов в полной броне с укреплёнными щитами и удлинёнными копьями. А уж после отражения этой атаки в бой пойдут конные рыцари, чтобы поразить в первую очередь зачинщиков мятежа. Разведку взял на себя рыцарь сэр Уолтер, показавший пример терпения и бдительности при сдерживании и преследовании прусов и латов. С выполнением всех задач, прозвучавших сейчас за Круглым Столом. Волшебник же Мерлин обещать ничего не стал, пояснив, что с повелителем зверей до сих пор не знаком, хотя и слышал о нём от странников. Поэтому ему необходимо лично выяснить, что это за чародей такой. Чем он, Мерлин, и намерен заняться немедленно. Тем самым успокоил встревоженных рыцарей и короля Артура.

Подготовка к новому походу началась сразу же после двухдневного пиршества и короткой обедни. Успевшие отдохнуть после победного юго-восточного похода рыцари собирали воинство чуть западней Камелота. Никто не собирался оставаться в стороне от сопротивления мятежу и наказания четверых предателей. Сэр Уолтер, как и обещал, уже выслал на разведку триста рыцарей во главе с собой, которые в скором времени обнаружили, что заговорщиков стало больше. О чём и сообщили немедленно королю Артуру. Во-первых, по неизвестной причине к ним примкнул лорд Барримор, на время оставивший освобождение своих рудников в Кембрийских горах от грифонов и отправивший занятых там львов и страусов в поход против короля. Именно его волшебника Гуальтьеро обязан обезвредить Мерлин.

Во-вторых, два всем известных драчуна и скандалиста лорды Джеймс Золотая Шпора и Итан также присоединились к несправедному походу. С этими понятно – Джеймс и Итан также сильно недовольны решениями короля об отмене древних рыцарских занятий. Своим решением они сильно вдохновили спешащее к Лондону войско – как уверяли своих вассалов Оскар, Эдисон, Ричард и Хосе, трофеев там хватит на всех, а это ведь главное для развязывания любой войны и междоусобицы.

Только такие, пусть и неприятные, известия ничуть не поколебали решимость верных королю рыцарей достойно наказать предателей. Их взоры обратились к Мерлину, но обнаружить его не могли. Тот несколько дней не появлялся перед королём и рыцарями, изыскивая возможность остановить или убить волшебника Гуальтьеро. Но по возвращении с печалью усталый и расстроенный Мерлин должен был признаться, что ни то, ни другое не удалось. Да, он встретился с повелителем зверей, и даже сумел сделать это в тайне от всех мятежников. Но Гуальтьеро оказался заносчивым и упрямым, как и его подопечные. Его вполне устраивали условия, которыми окружил своего волшебника лорд Барримор, а большего и не хотел, поскольку по наследству с детства ничьё окружение, кроме как звериное, ему не было интересным и необходимым. Ни угрозы, ни золото в огромных количествах на волшебника не действовали, а чары Мерлина он просто не замечал. Единственное, из-за чего он мог бы отказаться от участия в мятеже, это место при короле, которое ныне занимал сам Мерлин, то есть статус самого великого и сильного волшебника королевства. На это уже и сам Мерлин ни в какую не согласен. Но подспудно, из мелких оговорок Мерлин понял, что всё же главной причиной поведения Гуальтьеро была неутолимое желание отомстить странникам. Подробностей Мерлин не добился, но что тут поделаешь – на месть имеет право любой подданный королевства, каковым пока волшебник оставался. Как, впрочем, и все мятежники. Да ещё помнил Мерлин,

что ему рассказали о встрече с Гуальтьеро странники, когда он их пытался задержать по приказу Феи Марго. Вот, опять вмешалась сводная сестра короля! Но о ту пору волшебника как раз интересовали деньги, деньги и только деньги. Что поменялось – Мерлин так и не выведal. Правда, имелась у него ещё догадка, основанная на информации от тех же странников: там вместе с Феей Марго в попытке задержать милордов участвовал ещё и некий епископ, который пригнулся под крылышком лорда Барримора. Так не следует ли отсюда вывод, что очень многое связалось в узле мятежа? Сами заговорщики требуют власти над частью королевства – это ерунда. Марго ещё тогда лелеяла мысли надеть на себя королевскую корону, а тот епископ – церковную. У него ещё наверняка и огромное желание наказать странников имелось, да и король слишком резко выступил против церкви, точнее – против отдельных её представителей. Волшебник же, понятное дело, мечтал о лаврах Мерлина. Сразу четыре силы, имея отдельные планы, объединились против короля! Непонятна лишь роль лорда Барримора и его интересы в этом деле, но это выяснится после победы. И, к сожалению, есть опасность, что в разгорающийся костёр мятежа могут подбросить немало дров риммы, к которым, скорей всего, Марго с Ниневой и отправились после подлого обмана сэра Артура и бегства из плена.

С выбором места главной битвы оказалось проще. Мерлин нашёл и предложил, а разведчики сэра Уолтера проверили огромное поле у истоков Темзы между Бирмингемом и Бристолем – почему-то заговорщики двигались значительно севернее Лондона. Может, намечали границы своего будущего королевства, кто их знает. Тут не было высоких лесов, только плотные заросли кустарника и густые травы. Болотистые, но не топкие низины перемежались сухими возвышенностями, которые и холмами-то не назовёшь. За ними тоже можно скрыть от взглядов противника значительную часть войска, оставив на виду силы, примерно равные армии заговорщиков. Мелкие отряды разведчиков Уолтера обнаружили, что на сей раз никто из мятежных рыцарей и примкнувших к ним лордов вперёд не высовывался. И, видимо, они поручили предателю Оскару командовать всеми остальными: на привалах выше всех развевалось его знамя, где на голубом фоне распахнула золотые крылья неведомая птица.

Понятно, что на любых войнах единоначалие обеспечивает дисциплину или хотя бы её признаки. Шесть отдельных колонн двигались на некотором удалении друг от друга, а замыкали движение львы и страусы также особыми стадами. Количество зверей и птиц сосчитать не удалось: очень сильна обычная охрана, да и Гуальтьеро, у которого в помощниках оказалось четверо несильных волшебников, запросто мог обнаружить разведчиков Уолтера.

Сэр король Артур с Мерлином и двумя дюжинами Рыцарей Круглого Стола лично объехали предполагаемое поле сражения, провели его рекогносцировку и определили дислокацию собственной армии с учётом разработанных ранее планов. Дождавшись начала движения мятежников в сторону столицы, король лично начертил на карте прямую линию от места поворота противника до Лондона. Ориентируясь на неё, военачальники приблизительно определили, какими наиболее удобными проходами в огромной низменности может воспользоваться Оскар. Вот на наиболее предпочтительной для большой армии дороге сэры рыцари во главе с королём и разместили своё тридцатитысячное войско. Рыцарские слуги немедленно приступили к сооружению ловушек. Следующую линию обороны, которая должна стать и стартовой чертой для наступления, занимали пешие копейщики с огромными щитами. Такая оборона способна выдержать натиск латной конницы, а также и животных. Заодно она могла ввести в заблуждение противника, заставляя того считать, что королевские рыцари планируют сражаться именно «от обороны». Как трупы.

Естественно, что Оскар дураком не слыл, хоть и предатель. Разведчиков по сторонам и вперёд он тоже рассылал в немалом количестве. Иногда они встречались с воинами Уолтера, стычки, как правило, становились скоротечными – перед всеми главной задачей ставилось наблюдение за врагом и поиски удобных дорог. Разумеется, оскаротцы избрали именно

тот путь, на котором их ожидали королевские рыцари. К тому же, как они видели, шпионы короля уходили от них именно этой дорогой. Сражение неизбежно и необходимо, иначе каким другим способом можно добиться победы? Переговоров не предусматривалось, смысла в них не имелось.

Настал и великий день начала «великого противостояния», как обозначил это событие мастер Блэйз в своих бессмертных хрониках. Как бы не хотелось сэру королю Артуру подавить мятеж в самое короткое время, а лучше – одним мощным ударом, не так-то просто оказалось этого достичь. Не всё получалось столь гладко, как на картах и в головах рыцарей. Да что там «не всё гладко» – они сами чуть было не загнали себя в собственные ловушки!

Как и думалось королю с соратниками, Оскар пустил вперёд львов и страусов сразу. Причём волшебники умудрились их так зачаровать, что стрелы их не брали – что из знаменитых «длинных» луков, что из арбалетов. Звери и птицы нападать на линию обороны копейщиков не торопились, и ловушки неведомым образом обнаружили. Так и кружили перед воинами короля, всем видом показывая, что вот-вот начнут атаку. Уже тут можно и сосчитать, что тех и других в войске Гуальтьеро не меньше сотни. Огромная сила, способная привести в трепет неподготовленных и слабых духом людей. Копейщики подготовлены, копья их длинны и остры, только что им делать-то? Приказ понятен: задержать атакующих, обеспечив проход своей коннице. Задержать, вроде, задержали, можно и латников пропустить, да там свои же «волчьи ямы», да и кто даст гарантию, что на этот раз кони не испугаются. Львы пока молчали или выпускали тихий рык.

Так прошло два полных дня – львы и ночами не переставали тревожить передний край, а копейщиков поневоле приходилось менять. Как и полагается воинам, они постоянно выкрикивали громкие угрозы и оскорбления в адрес мятежников, обвиняя тех в трусости, глупости и мужском бессилии, но никаких ответов не получали. А король получил известие, что уже через полдня после выхода зверей колонны заговорщиков, разбившись на мелкие отряды, стали совершать обход рыцарей, находившихся в засадах. Конечно, напасть и разбить многочисленные рыцарские войска они никак не могли, но сильно их беспокоить способны, изматывая постоянными тревогами. От контрнападений не выдерживавших таких подлых действий рыцарей уходили легко через болотистые места – сами брони не надевали, а вот королевские латники на своих тяжёлых конях просто вязли.

Получалось, что мятежникам одним мощным кулаком не прорваться, а мелкие их разрозненные отряды могут быть разбиты. А королевским войскам не удавалось ни победить в сражении, которого не получалось, ни прогнать наглецов. Будто дикие комары нападают – укусы не шибко болезненны, а отогнать невозможно. Три недели, целых три недели, а то и больше длилось это безобразие!

Король Артур вынужден вновь собрать верных своих рыцарей на совет.

– А что нам волноваться-то, ваше величество? – начал свою речь сэр Джек. – Мы ведь сдерживаем на месте врага, несмотря на его уловки и мелкие подлые укусы. Предлагаю пять тысяч войска отправить чуть ближе к столице и перекрыть все возможные дороги для этих мелких отрядов мятежников. Основная же их масса так и останется тут против нас. А откуда им взять еду? Скоро им лошадей придётся есть со страусами либо убираться восвояси. Либо их самих начнут пожирать львы. А уж погоню-то мы обеспечим.

– Возможно, так и придётся сделать, – отвечал король. – Но учтите, что при таком варианте могут скрыться главные зачинщики мятежа, а этого тоже допустить нельзя: скроются, притихнут, соберутся с новыми силами и снова начнут попытки взять власть.

– Тогда надо отыскать странников и привлечь их со своими духами, – предложил сэр Хью. – Эти уж точно ни одного главного предателя не выпустят.

– Невозможно нам так поступать! – возмутился один из участников сражения на канале. – Надеюсь, никто не забыл, почему мы отказались от их участия, когда на том настаивала королева Гвиневера? Мы что, сдались уже перед какими-то охотниками и их домашними животными? Нужно решиться наконец и самим сделать стремительный охват вражьего войска с двух сторон, оставив наших копейщиков с небольшой поддержкой латников сдерживать львов и страусов. А если эти неразумные бросятся на помощь основным силам, то как раз копейщики и ударят им в спину. И разве у нас не хватит сил совершить такой обход? Хватит вполне!

– Что ж, это уже вполне приемлемое решение, – король внимательно рассматривал карту. – Сил ведь у нас, действительно, в достатке. Напрасно мы не используем их в полной мере, отвлекаясь на стычки с малыми группами мятежников да на их бессмысленное преследование. Пора переходить к решительным действиям. Тогда сейчас поговорим о формировании двух колонн охвата, и заранее устанавливаю, что в поддержку копейщикам, остаются отдохнувшие рыцари сэров Стивена и Пола. Они же станут и ударной силой, которая начнёт бить в спины уходящим врагам.

– Есть у меня ещё одно предложение, ваше величество, – добавил сэр Ральф. – В своём безумном желании отхватить значительную часть королевства четверо предателей забыли о своих землях. Также, как и лорды Барримор, Джеймс Золотая Шпора и Итан. Наверняка они оставили там лишь символическую охрану в виде слуг. Думаю, стоило бы отправить туда наших воинов, тысячи три-четыре с угрозой до основания разрушить их замки и захватить в заложники семьи. Готов возглавить эту армию возмездия, сделав её ядром своих воинов. А с началом выдвижения наших колонн к окружению врагов выслать их главарям соответствующий ультиматум. Возможно, такой ход приведёт их в чувство.

Сэр король Артур даже удивился, насколько реальными и действенными показались ему предложения рыцарей. Ранее, до встреч с кочевниками, прусами, латами, да и просто неизвестными монстрами они были менее решительными, а уж до появления туманной стены и вовсе занимались лишь собственными подвигами, во всём остальном полностью полагаясь на мнение, справедливые решения и действия короля. Кроме тех, кто Артура королём не признавал, так они и не королевские рыцари. Теперь же, особенно, когда сэры Стивен и Пол оказались излишне самонадеянными, остальные просто вынуждены напрягать мозги. И напрягли их довольно успешно – пора, пора от бессмысленного ожидания противника переходить к уничтожению его!

Сразу же обговорили детали своих действий и их порядок. Уолтер, как и прежде, отвечал за разведку, Ральф готовил воинов к тайному выходу в сторону юга – он не стал повторять путь, пройденный мятежниками, а сходу нацелился сначала на земли лордов Джеймса Золотая Шпора и Итана, они находились ближе всего, да и как изменники, эти «охотники» заслуживали наказания, даже если бы и согласились на королевский ультиматум. Требование немедленно сложить оружие в ставку Оскара поручено доставить волшебнику Мерлину, поскольку обычных парламентариев вполне могла ожидать немедленная казнь. Сделает он это после того, как сэр Ральф тайно выведет войско в справедливый карательный поход.

Южную колонну «клещей» для мятежников возглавил сэр Роджер, северную – Хью. Пятнадцать тысяч воинов, до сей поры занимавшиеся отражением малочисленных групп противника, взбодрились – им предстояло поистине славное дело! На сей раз разведчики превзошли сами себя: они не допустили ни одной группы врагов к наблюдениям за передвижениями всех королевских отрядов. Ральф увёл свои три тысячи ночью, даже собственные дозоры их не заметили. Всё готово к решающему наступлению.

Мерлин отправил на юг с войском кого-то из своих помощников – он так и скрывал от всех, кто они такие у него – помощники, но использовал их и для связи, они оказались надёжней, чем его серебряные зеркала, хоть он и про них не забывал. И в какой-то момент

стало известно Мерлину и сэру Артуру, что замки Итана и Джеймса – которого король запретил именовать Золотой Шпорой – окружены. В тот же день Мерлин явился лично перед взором главаря мятежников Оскара и вручил ему, а также лично Эдисону, Ричарду, Хосе, Джеймсу и Итану королевские свитки с ультиматумом. Барримора, понятно, тут не было, его представлял «животновод» Гуальтьеро, который и получил послание к своему лорду.

Делать попытки захватить или убить Мерлина мятежники не рискнули – все его отлично знали и понимали, что для них это плохо кончится. Хоть волшебник и слыл человеком миролюбивым, не принимающим участия в сражениях, но уж себя-то тронуть он позволить не мог. Его и без того жёг стыд за пребывание в плену у кочевников. Главари, заслушав ультиматум короля Артура, лишь начали громко и издевательски смеяться над его требованиями, указывая Мерлину, что какие-то там рыцарские слабосильные силы не успеют ещё и левого истока Темзы перейти, как Лондон уже будет в их власти. Мол, король Артур уже выжил из ума и стал напрасно доверять Мерлину и самому себе... И подобную чепуху они говорили, оскорбляя тем самым лучшие намерения сэра короля Артура. На что им в гневе указал Мерлин и посоветовал вместо злодейского смеха потребовать от Джеймса и Итана проверки своих родовых замков.

– У вас же имеются волшебники, бывшие сэры, – молвил Мерлин. – Они, конечно, недоточки и слабаки, но отправьте их домой, пусть убедятся сами, а также докажут вам и вашим новым союзникам, что король держит своё слово как перед друзьями, так и перед врагами.

Добавлять что-либо Мерлин посчитал недостойным себя и, растворившись в воздухе, гордо покинул сборище главарей мятежа.

Джеймс и Итан, разумеется, не поверили Мерлину, но на всякий случай последовали его совету и отправили волшебников в свои владения. Для таких гонцов времени много не требуется, и уже через час они вернулись, бледные лицами и перепуганные до дрожи в своих телах.

– Сэр, – отчитывался каждый перед своим лордом в присутствии всех четверых главарей и Гуальтьеро. – Волшебник Мерлин не лукавил, всё обстоит так плохо, как он и говорил, так, как указывает в своём ультиматуме король Артур. Ваш замок, сэр, полностью окружён половиной огромнейшего войска рыцаря Ральфа. Вторая половина осадила крепость вашего соседа, сэр. Число их воинов неисчислимо, сэр, и вашей семье грозит неременное пленение, и это в лучшем случае, сэр. Если рыцарю Ральфу приказано королём двигаться дальше к югу, то он не станет задерживаться, а просто разрушит замок и убьёт всех, кто там находится.

– Но это значит... – воскликнул пораженный до глубины души Хосе. – Это значит, что король Артур поступает подло и по-предательски! Не по-рыцарски он себя ведёт! Он пользуется беззащитностью наших земель и семей, чтобы удержать корону на своей безумной голове! Мы не можем простить подобное незаконное преступление, мы ответим ударом на удар, милорды! Я немедленно иду отвечать!

Однако милорды молчали, что-то их сильно смущало в страстной речи Хосе. Отводили друг от друга глаза и думали. Лишь сам Хосе смотрел на своих соратников сначала с недоумением, а потом – с возмущением. И хотел было что-то вновь произнести, но его опередил Джеймс, пока ещё Золотая Шпора в этом кругу.

– Вы можете, милорды, называть поступок короля Артура незаконным преступлением, но только относительно нас с сэром Итаном. А всех остальных король предупредил заранее о том, что он намерен предпринять. И ваши земли далеко и пока в безопасности, в отличие от наших. Как и кому вы собрались отвечать ударом, сэр Хосе? Вам никто не сообщал, что перед нами – двадцатитысячное войско, из-за него мы вынуждены отправлять на противника мелкие отряды, которые ничего не могут сделать? А вот двадцать тысяч могут, если пойдут напролом. Но Артур оказался хитрей, к нашему горю. И я лично не собираюсь рисковать своей семьёй. Не знаю, что решит сэр Итан, но я отправляюсь домой, предварительно отправив своего волшебника в ставку короля Артура.

– Предатель! – воскликнул Хосе и потянул из ножен меч. Однако его стукнул по шлему стоящий позади Итан, и Хосе с лязгом рухнул оземь.

– Я с вами, Джеймс! – сообщил он. – Остальные – как хотят, это их право.

Остальные всё-таки решили ещё хотя бы сутки подумать, чтобы в очередной раз не совершить внеочередной необдуманный поступок. Их ведь от следования примеру Джеймса и Итана сдерживало пока наличие львов и страусов. И они с жаром доказывали друг другу, что с такой поддержкой они вполне могут совершить то же, что и король. То есть отправить всех зверей напрямую в Камелот, чтобы захватить замок Артура со всем его движимым и недвижимым содержанием.

Только вот король Артур не собирался давать противнику этих самых суток, и двинул обе бронированные колонны на врага, охватывая того с севера и юга. Он применил тот же маневр, что и против прусов с латами. Только там сначала «потрудился» Мерлин с помощниками, а тут противник ещё живой и готовый к отпору. Так считали все: и король Артур, и Оскар, кроме волшебника Гуальтьеро, который, к всеобщему разочарованию, ночью покинул расположение мятежников и увёл зверей неведомо куда. Перед королевским войском открылся полный простор. Что могли сделать шесть тысяч воинов Оскара, считая слуг и обозников, которых было вчетверо больше, чем рыцарей, против огромного войска короля? Да ничего, если ещё учесть, что они оказались разрозненны и деморализованы уходом двух рыцарей и всех зверей. Конечно, они, особенно Хосе, попытались сделать вид, что «не теряют лица» и хоть как-то посопротивляться, тем самым потеряли не только лицо, но и многих воинов. Да ещё и вынуждены убежать в панике, в отличие от предусмотрительных соратников, уходивших с места сражения, более или менее сохраняя порядок. Да и то – временно, потому что королевские воины имели возможность менять коней, и не давали бежавшим ни отдыха, ни сроку.

Джеймсу и Итану, можно сказать, повезло в двух смыслах сразу. Во-первых, их никто не преследовал – к чему, если их владения вот-вот перестанут существовать? А во-вторых, Ральф... Да, он устроил блокаду замков, но ничего не рушил, не захватывал заложников, потому что умудрился сам попасть почти в плен. Он пленился красотой владычицы местной реки леди Вайолет! Вот так! Поначалу он умудрился её разозлить, взбаламутив своим войском всю пограничную реку между территориями лордов и уничтожив всю природную и волшебную красоту вокруг её утёса. Она чуть было не утопила всех рыцарей, но решила, что реке от этого легче не станет: и мусор, и запах... Да к тому же и сэр Ральф – не из последних мужественных красавцев королевства. Отвела его в сторонку от соратников и очень убедительно поговорила. Результатом стало то, что половина войска дежурила у замков, а вторая часть постоянно занималась земляными работами – приводила в порядок русло и берега реки. Сам же Ральф проводил время в приятных беседах, пиршествах и прогулках с не менее приятной дамой – ведь он уже и привык, что у сэра короля Артура появились бесплотные союзницы, которые, когда нужно, выглядят ничего себе так, ощутимо и приятно для глаз и рук.

И он справедливо рассудил, что ни к чему разрушать построенное предками: пускай эти лорды и присоединились к мятежу, но именно, что присоединились по дурости и жадности, их ещё возможно в чувство привести после соответствующих покаяний. В чём и не ошибся сэр Ральф: Джеймс и Итан сперва посредством волшебников покаялись перед королём, испрашивая у него прощения, а затем и лично явились в ставку, чтобы на коленях выразить сожаление о содеянном и поклясться больше так не делать. По извечной доброте своей король Артур условно простил временных отступников и взял с них клятвенное обещание прекратить всякие дразги, а лучше заняться земледелием и ремёслами. Турнирами – только в самом крайнем случае.

Лорды, разумеется, сильно расстроились, но так выбора у них не имелось. В отличие, например, от сына Итана – молодого Алфи, которому не впрок пошли уроки от странников и леди Вайолет. Он громогласно объявил своего отца и лорда Джеймса трусами и предателями

рыцарских традиций. После чего присоединился к войску Отара и поспешил вместе с ним со всех ног удирать дальше к югу.

Сэр же Ральф сильно опечалился таким поступком короля, хотя сам и дал повод к замирению лордов и их возвращению под власть законной короны. Нужда в постоянной блокаде замков отпала, и он вынужден двигаться дальше к владениям мятежников, что, само собой, означало расставание с прекрасной дамой. Но тут уж ничего не поделаешь – становиться ещё одним нарушителем присяги Ральфу никак не хотелось. Несколько расстроенная леди Вайолет утешила своего поклонника тем, что пообещала незримо всегда находиться рядом с ним, а уж когда тому неведомому станет от разлуки, то и появляться в его походном шатре. Потому Ральф направился дальше во главе своей армии в добром и весёлом расположении духа, правда, очень часто ему становилось неведомо. Неведомо – видать, от одиночества. Это с рыцарями нередко случается. Но это уже не могло помешать выполнению задачи, которую он, если вспомнить, сам на себя и возложил.

Теперь ему предстояло навестить лорда Барримора и достойно наказать того за изменничество. В этом случае сослаться на дурость никак не получится: Барримор относился как раз к тем лордам, которые не занимались рыцарскими пустяками, он добывал в Кембрийских горах олово в количествах, которые обеспечивали чуть ли не треть потребностей королевства, и никакой явной выгоды ему от участия в мятеже со стороны не виделось. Но он примкнул к изменникам, стало быть, выгода имелась! Эту ситуацию сэр Ральф отчётливо признавал, потому и не собирался ограничиваться простой осадой поместья упомянутого лорда. Да и воины Ральфа давно уже маялись от безделья и отсутствия достаточного количества прекрасных дам и мечтали о подвигах, как вполне себе нормальные рыцари. У замков Джеймса и Итана их военачальник не дал им такой возможности, да и развлечения в виде потешных поединков категорически запретил во избежание случайных смертельных травм, ранений и огорчений.

Может, кто-то и воспринимает сражения и битвы как развлечения от скуки или повод к свершению подвигов во имя очаровательных дам сердца, но, когда дело доходит до натуральных встреч с безжалостным врагом, что-то о развлечениях не вспоминается, и прошлая скука представляется в виде очень даже достойного времяпрепровождения.

Кто бы мог подумать, что волшебник Гуальтьеро настолько верен своему хозяину, что сбежит от войска Оскара на помощь Барримору! Но чужая душа – потёмки, тем более, душа волшебная, и, вполне вероятно, что для Гуальтьеро лорд не настолько важен, как оставшиеся без самцов фермы львов и страусов. Может, и так или ещё как, суть остаётся: волшебник прихватил своё звериное войско и скрылся от Оскара.

В двух дневных переходах от замка Барримора трёхтысячное войско Ральфа поднялось на рассвете от почти забытого грозного рыка. Кони, естественно, взбесились, норовя удрать куда глаза глядят. В стане рыцарей воцарились суеда и паника. С огромнейшим трудом военачальнику удалось навести кое-какой порядок. Он даже в приступе отчаяния вызвал свою даму, но та, явившись на зов и облетев окрестности, призналась, что сделать что-то эффективное бессильна. Тут в противниках отнюдь не то, что обитает в водных глубинах, а сухопутные звери, да ещё усиленные волшебством, они мало реагируют на её потуги. Разве что слегка их замедлить, да поставить защиту от леденящих душу звуков – не более того.

А Гуальтьеро, судя по всему, готовил своих подопечных к атаке. Щиты и копья у воинов Ральфа, конечно, имелись, и можно создать круговую оборону, но сколько времени она выдержит, если птицы нападают днём, а ночью их меняют озверевшие львы? И, как назло, пропала всякая связь с Мерлином. Ситуация казалась безвыходной.

Отдых прервался

Счёт времени потерян, но кто бы о том сожалел? Как-никак это самое время неумолимо перевалило на вторую половину невольного пребывания в странном мире. Приятная компания в лице многочисленных представительниц призрачных племён скучать не позволяла. Одни только взаимные вопросы-ответы чего стоили. Безграничное женское любопытство – штука заразная. Или заразительная? Так и у странников Орлова с Гусевым интерес к жизни, истории и перспективам существования бригааний вовсе не убывал. Дней десять, наверное, провели странники в неге и покое на берегу одного из живописных озёр, как на то и рассчитывали призрачные королевы, пока Сергей поневоле проводил время в окружении натурального короля и его рыцарей. Только после бегства волшебниц Марго и Ниневы и решения сэров о самостоятельном подавлении мятежа скрылся к своей команде.

Нега, значит, и покой... Да вот, видимо, бригааньи за свой немеряный век столько успели нанежиться, что им сильно понравились человеческое движение и суета. Много интересного уже успели они увидеть и поучаствовать в весёлых событиях вроде войн и встреч со львами и страусами, а хотелось и *большого*, или хотя бы продолжения путешествий. А кого-то из них и родные места назад тянули – даже и людям порой требуется посмотреть, как там, дома-то, дела обстоят. И что, что живут там соплеменницы, регулярно сообщающие, что всё в порядке, и нету нападений больше ни с каких сторон? Свои глаза и чувства надёжней. Думали и советовались. Более того – разведку отправляли по ближним и дальним окрестностям. Поняли, что войско короля Артура после победы у канала отправилось напрямик к Камелоту, расходясь по дороге к поместьям рыцарей. Нормально. А что с мятежом?

Никак не могли странники привыкнуть к здешней неспешности. Что, казалось бы, стоило всю эту... пусть, армию, фактически не воевавшую, а совершившую прогулку к берегу канала, повернуть наперерез выступившим заговорщикам? Так нет же, опять разместятся за Круглым столом в Камелоте и начнут строить планы. Ещё небось и договориться попробуют. Потом вновь то же самое войско соберут и встанут на подходящем поле в ожидании противника. Да и пускай.

Но как-то не по себе было – как-то что-то надо бы делать. Предпринять, несмотря на благие порывы рыцарей, решивших, вопреки желанию королевы Гвиневры, не использовать силы странников и водных духов. Рыцарей понять можно: пресловутые подвиги, уже одно упоминание о которых вызывало оскомину, не давали им покоя. Как и прекрасные дамы, конечно, которые ждали великих ратных свершений в свою честь. Дамам-то нужно гордиться друг перед дружкой!

Собственно, как Орлов с Гусевым предполагали, так и вышло. Разве что они и не думали, что первая же стычка с малочисленными южанами приведёт к позорному поражению королевского арьергарда. И что, что там оказались страшные звери – о них тут никогда не слышали, что ли? Ещё повезло, что Гуальтьеро почему-то остановил подопечных, иначе и вся столица королевства разбежалась бы. Но, кажется, сила духа не оставила короля и его наставника Мерлина. Судя по действиям рыцарей, всё-таки к планам подавления мятежа они подошли более серьёзно – с выдумкой и шантажом. Вон как мятежники засуетились, глядя на свой юг, когда сэр Ральф зажал в клещи замки Джеймса и Итана! Вон с какой скоростью помчались они к своим пенатам! А раньше всех – львы и страусы во главе с поводырём! Эти точно рассчитывают остановить Ральфа, и это у них получится, несмотря на то, что рыцарь каким-то образом привлёк на свою сторону владычицу реки леди Вайолет. Ничем она не поможет: за спинами зверей их прайды с потомством.

Нет, не относились Орлов с Гусевым к фанатикам гринписовцам, просто с какой стати люди привлекают к решению своих проблем животных-то? Правда, и их Земля не отличалась

в этом плане шепетильностью: голуби, соколы, орлы, гепарды, собаки, дельфины, даже слоны... Ладно, что прошлое беречь. Понять бы, что тут происходит. Тоже ради чистого любопытства. Пока Ральф ещё незнамо сколько времени будет вести свои тысячи, а Гуальтьеро строить оборону – тут просто не повезло, что владения лорда Барримора оказались прямо на пути наступления и отступления заговорщиков – не стоит ли нанести визит этому самому лорду? Помнилось, что верхушки его замка или крепости виднелись на востоке от хижины повелителя зверей, когда пришлось его навестить. Да и с помощью своих спутниц найти можно что угодно, не только такое монументальное сооружение.

Надо отметить, что интерес к тому, как королевские рыцари, отказавшись от помощи, станут бороться с мятежом, вызвал разведывательные, точнее, наблюдательные действия. В течение всех стычек, битв, нападений, отступлений и прочих передвижений рыцарей и мятежников, над ними витали бригааны и регулярно сообщали, что видели. Никаких разговоров они, естественно, не слышали, а все перестановки войск отмечали. «Эти стали окружать, а те строили ловушки, а потом напустили зверей, а эти снова напали, один ушёл от всех к двум замкам, а потом они дальше пошли, а звери убежали в сторону дома, а за ними войско идёт...» Что тут непонятного?

Охрана замка лорда Барримора, по-видимому, вовсе не обеспокоена происходящими вокруг событиями. Никакими: территория вокруг безо всяких «полос отчуждения», что применялось даже в центре королевства в виду опасности со стороны прорывов туманных границ. А тут заросли низкорослых деревьев и кустарников вплотную подходили к неширокому рву. Чистому и ухоженному, что вовсе несвойственно рыцарскому сословию. Мост опущен, заходи, кто хочет, тем более, что и ворота распахнуты. Что там за охрану обеспечивают два стражника? Может, конечно, в привратной башне находятся дежурные, только при приближении восьмёрки всадников никакого беспокойства не отметились.

Правда, стражники несколько оживились, когда кони посетителей чуть ли не коснулись их мордами, перегородили ворота скрещенными копьями.

– Кто такие будете, господа?

– Свои, – чуть ли не промолвил несколько растерянный Сергей и глянул на Роберта.

– Рыцари Роберт Гоорский и Оливер Нантресский, – громко сказал Роберт, опасаясь, что охрана не совсем проснулась. – С визитом к лорду Барримору.

– Проезжайте, господа рыцари, – копыта поднялись. – Конюшня – направо, сэр Барримор – налево у часовни.

– Гостиная слева, санузел справа, – повертел головой Сергей, оглядывая обширный двор. – Вполне приличная прихожая с необходимой информацией от прислуги. С чего начнём, господа?

– Оруженосцы с конями – направо, – предложил Оливер, – Рыцари налево к гостеприимному хозяину.

– Надеюсь, что он ещё и хлебосольный, – сразу размечтался Сергей, покидая седло. – А также и на то, что он не перепутает обед с обедней, что реально, судя по тому месту, где он находится.

Опасения Орлова имели под собой основания, поскольку у дверей приличной по размеру часовни виднелась фигура в знакомом чёрном одеянии с красной ермолкой. Рядом – седой старик в нормальной «гражданской» одежде: чёрный жилет поверх серой рубахи, коричневые брюки, заправленные в низкие коричневые же сапоги. На лице выделялись румяные щёки и черные глаза. Остальное – борода и усы. Оба смотрели в сторону прибывших, четверо из которых направились в их сторону.

Да, по подворью, само собой, мельтешили люди, занимаясь привычными делами и не обращая никакого внимания на гостей. Подходили и к хозяину, что-то спрашивали или

докладывали, предварительно поклонившись церковнику. Подошли и рыцари, правда, без поклонов, на что священник слегка поморщился, бросил беглый взгляд на гостей и, вроде, потерял к ним всякий интерес – повернулся ко входу в часовню и жестом позвал кого-то невидимого в темноте.

– Рыцари Орлов, Гусев, Роберт и Оливер приветствуют хозяина сего прекрасного замка лорда Барримора! – церемонно возгласил Николай, поочерёдно кивая в сторону каждого из называемых. – Не соблаговолит ли уважаемый лорд уделить некоторое время путешественникам для взаимно приятной беседы?

В отличие от церковника, лорд чуть не подпрыгнул на месте от любопытства.

– Неужели до столь отдалённых мест добрались странники, о которых ходят слухи по всему королевству? И какие слухи! Я бы сказал, очень разнообразные – от восторженных до презрительных, а ведь это лишь разжигает к вам интерес. Не так ли, падре? – слова из лорда лились горным потоком. – Я – лорд Барримор, как вы и сами догадались. Рядом – папский легат епископ Гракх, мой душеприказчик и единственный в округе много знающий человек, с коим приятно вести философские беседы. Да что ж я? Будьте гостями в моём скромном жилище. Сейчас же слуги проведут вас в подходящие рыцарям короля покои и через короткое время приглашаю в трапезную отведать скромных яств и рассказать о своих таинственных путешествиях. Оруженосцы же ваши также не останутся без внимания и обихода.

Уж никак не скажешь, что жилище лорда скромное – кругом ковры, позолота, лепнина, огромные люстры и лестницы, кажется, мраморные. Однако несколько сумрачно, и запах ладана чувствуется явственно – всё им тут пропитано. Покои для гостей тоже на высшем уровне, каждому из четверых отведены отдельные две комнаты. Ложа под балдахинами, кресла, диванчики и столики – резные из ценных пород дерева, камины. Огромные стрельчатые окна занавешены плотными шторами, но это поправимо. Тазики, кувшины и лохани, тут же наполненные водой расторопной обслугой – поневоле вспомнишь «Поместье странников», но во время походов и не то видели, и не тем пользовались. Роскоши удивляться не стоило, если вспомнить, что хозяин – владелец оловянных рудников – очень прибыльное дело! А ведь падре-то, наверное, тот самый, о котором упоминал Гуальтьеро во время первой встречи, это следует учесть.

Стол в «малой» трапезной, как сообщил сопровождавший их «дворецкий», скромно рассчитан на три десятка едоков. Уставлен плотно. Приятно. Кроме одного – именно из-за епископа брига́ням следовало пока не показываться на глаза, но девушки всё прекрасно понимали. Они уже успели обследовать весь замок, ничего опасного не обнаружили. Вот в часовню заглянуть не захотели – всё-таки воспоминания о прошлых конфликтах отвращали, да и мало ли...

Хозяин слегка опоздал, чуть смущённо признался, что в последнее время чувствует себя не особенно хорошо, и перед каждым приёмом пищи вынужден общаться со своим лекарем-волшебником. Странновато это – будь лекарь просто лекарем, можно понять, что не в силах побороть некую хронику, но волшебник-то не только симптомы лечить обязан, а и сами причины болячек ликвидировать – это уж странники успели хорошо узнать. На что и намекнули своим спутникам. Ответ не заставил себя ждать: буквально все напитки на столе содержат в себе... нечто. Как бы и не отравы в прямом смысле, но вытяжка неизвестного растения медленно, но верно вредит организму, заставляя его неестественно быстро стареть со всеми вытекающими.

– Итак, господа, – лорд Барримор потирал руки, плотоядно поглядывая на закуски и внимательно наблюдая, как слуга наполняет его кубок золотистым напитком. – Повторяю, очень рад новым людям, здесь ведь достаточная глушь. Думаю, не будет неприличным поинтересоваться, что привело вас в эти места?

Это вопрос заинтересовал и епископа, который оказался шестым за огромным столом. Правда, он старался держать лицо непроницаемо равнодушным, но мимолётный изучающий взгляд на странников спрятать не сумел. И нечто опасное мелькнуло в этом взгляде.

– Среди нас, сэр, находятся два Рыцаря Круглого Стола, – сообщил Николай. – Думаю, что к их словам доверия будет намного больше, чем к странникам, не так ли? Вот пусть они и поведают о последних наших приключениях возле канала. Вы ведь наверняка слышали о чужаках, которые вздумали вести между собой войну на территории королевства? О том, что случалось до этого, тоже можно поведать, однако так мы быстрее перейдём к причинам, заставившим нас с удовольствием посетить ваш прекрасный замок.

Роберт с Оливером косноязычием отнюдь не страдали, их повествование о претензиях чужаков к королевству и способах ликвидации тех самых прусов и латов, а также закрытии разломов в тумане и лорд, и епископ слушали с огромным вниманием. «Ох, сейчас начнётся старая песня! – подумал Николая, глядя на физиономию церковника, когда рассказ подошёл к участию в сражении бригадий. – Но тут это будет очень даже к месту. Давай, епископ, не томи!» Епископ томить никого, в первую очередь себя, и не собирался. Аккуратно отложив нож и вилку, сделал приличный глоток из кубка, вытер огромной салфеткой губы и улыбнулся доброй улыбкой.

– Нет сомнений в том, господа, что молодые рыцари искренне верят в происшедшие события. Это их право. Только, как обычно, даже вчерашний пережитый день нынче нам видится несколько иначе. А уж когда речь заходит о сражениях, о подвигах, то в неё вплетаются и слухи, и рассказы очевидцев, и часто желаемое выдаётся за действительное. На ваших глазах, господа, происходило то, что случилось на суше, и тут роль волшебника Мерлина очевидна – хоть святая церковь и относится к нему отрицательно, но он, действительно, уничтожил две армии со страшным оружием. Я же прав, господа? Вот видите, я пользуюсь достоверной информацией. Как и о том, что произошло на канале. Ах, эти сказки и выдумки... Ведь там победу одержали не рыцари короля, у которого нет флота, а наши храбрые римские мореходы. А вы нам тут о каких-то богопротивных духах...

– Да уж, сэры, – вступил лорд Барримор. – Мне интересно слышать обе точки зрения, но кто же из вас прав? Возможны ли доказательства ваших слов?

Роберт с Оливером даже и растерялись – как это нет доказательств? А бригады? Вот же они! Но Сергей, отходивший к окну во время рассказа, жестом попросил рыцарей сдержаться. Веолина ему кое-что поведала по секрету. А конкретней – все четверо оруженосцев похищены пятерыми помощниками или послушниками епископа. И сейчас их связанных по рукам-ногам увозят куда-то к югу. Сергей попросил, чтобы спутницы парней сначала попытались выяснить, куда именно их везут, и после этого освободили от пут – оруженосцы должны справиться с противниками сами. Бригады пусть вмешиваются лишь в крайнем случае. После этого они должны вернуться с оставшимися в живых церковниками, но в замок пока не входить, укрывшись в ближайших зарослях у стены.

Епископ Гракх свою судьбу решил.

– Доказательства, сэр Барримор, разумеется, имеются. И очень веские. Только сначала несколько вопросов к епископу.

– Не буду спрашивать, откуда у вас такие известия, епископ, но вы как раз и говорите о том, что должно было произойти на канале. Должно было, но не произошло. Пленные риммы – заметьте, не римляне, а риммы, сообщили, что нет там никакого императора, как и папы римского. Так чей вы легат? Кого представляете, кроме самого себя? Уж не инквизицию ли, как тот легат же – интересно, сколько вас сюда отправлено? – погибший вместе со всем воинством от наших рук? И данные, полученные от пленных, лорд Барримор легко может проверить, отправив к королю гонца. Второе, попутное: с какой целью вы, епископ травите какой-

то гадостью лорда Барримора? Во всех напитках мы обнаружили отраву. Сами-то небось противоядие используете?

– Да я... – вскочил епископ.

– Сядьте, я не всё спросил! – приказал Сергей. – Сэр Барримор, пригласите своего волшебника, пусть он проверит все напитки, что есть на столе. Причём проверит с пристрастием, отравы какая-то уж очень незаметная. И сколько времени епископ находится при вашем замке?

Барримор кивнул дворецкому, который, как и все слуги, грел уши. Тот метнулся вон.

– Епископ начал появляться тут полтора года назад, – растерянно произнёс лорд. – Почему так вышло, что он стал постоянным посетителем и построил здесь часовню, я расскажу позже, а сейчас...

– Сейчас позвольте мне продолжить, – остановил Сергей. – Не так давно страусы волшебника Гуальтьеро напали на нас. Его это сделать заставила волшебница Фея Марго. При этом вы, епископ, требовали нашей смерти, не так?

– Так! – прорвало епископа. – Я и сейчас требую вашей смерти, и я её добьюсь! Как раз за то, что вы убили моих братьев! За то, что убедили короля уничтожить инквизицию. У него не всё получилось, и не получится, потому что он погибнет!

– И вы это сделаете чужими руками, да? Или клыками львов и клювами страусов! Лорд Барримор, вы в курсе, что этот епископ приказал волшебнику Гуальтьеро присоединиться к мятежу, и все ваши животные вот-вот погибнут – королевских рыцарей просто намного больше.

– Нет... Епископ, как вы посмели? – розовые щёки лорда превратились в раскалённые угли.

– Вы себя плохо чувствовали, сэр, а дело требовало срочного решения...

– Вот сейчас волшебник и узнает, почему я себя плохо чувствовал, – пообещал лорд, указывая суеязющемуся чародею, какие кувшины и кубки забрать. – Дворецкий, немедленно узнайте на кухне, кто и что добавлял во все напитки и почему.

– Это уже неважно, поскольку документы о передаче всех своих владений моему храму вами подписаны. А вот странники сейчас будут сильно удивлены.

– Уж не тем ли, что вы приказали пленить наших оруженосцев? – рассмеялся Сергей.

– Да! – вконец расвирепел Гракх. – Да! И не просто пленил, а стану их пытать. До тех пор, пока вы четверо не покаетесь и добровольно не станете служить мне, епископу Гракху. Вечно служить! С украшениями в виде рабских ошейников!

– «Это мы ещё посмотрим, кто кого распнёт!» – процитировал Николай неведомого тут Ильфа. Гербета его тоже потихоньку информировала о том, что произошло с оруженосцами, и как там дело движется. Девушки точно определили, что парней везли в сторону храма, возвышавшегося на холме. Они уже справились с конвоирами, двое из которых не выжили в короткой схватке, даже будучи вооружёнными. Трёх связанных везли в той же телеге, и сейчас они находились почти у ворот. – Удивляйся сам! Не хватало тебя, преступника, на «вы» называть! Ни львы, ни страусы до Лондона не дошли, они сейчас у ферм спасают от рыцарей своё потомство. Так же, как и не довели твои послушники наших оруженосцев, скоро ты их тут увидишь. Бумаги, которые ты обманом заставил подписать лорда Барримора, тебе уже не понадобятся – храм сегодня же сгорит дотла. Девушки, появляйтесь, оголодали небось.

На глазах изумлённого лорда и поражённого епископа – о слугах и говорить нечего, застыли столбами – рядом с рыцарями аккуратно уселись в кресла четыре красавицы. Благоклонно улыбнулись Барримору, поцеловали своих избранников и принялись за еду.

Тут и местный волшебник появился с бледным лицом и трясущимися руками, еле держащими кувшин. Сразу за ним – дворецкий, тащивший за шиворот толстяка в сером колпаке. Повар небось попался. Прямо посыпались новости – совсем чуть погодя и четверо донельзя расстроенных парней вошли, у двоих руки перевязаны, у одного – голова. Неплохо, видать,

подрались. К ним сразу и поспешили рыцари, которых опередили бригааньи. Слова – потом, сначала нужно раны излечить. Парни что-то бормотали, пытаясь извиниться за свою оплошность. А что извиняться – кто мог подумать, что в конюшне у них не только лошадей для ухода приняли, но и самих «уходили» до потери сознания и чувств. Послушники легата посчитали себя бывальыми воинами, и, связав пленников, умудрились в ту же повозку свалить их щиты и мечи, только копья не стали брать, да тюки с разными рыцарскими причиндалами и трофеями пока тут оставили – торопились сильно.

Охранницы оруженосцев Оливия, Элинор, Фрэнсис и Мэйбл могли бы и сразу прекратить безобразие, но каким-то чутьём поняли, что спасти избранных могут в любой момент, а вот зачем их пленили и куда повезут, рыцарям наверняка интересно. Оказались правы. По дороге просто привели парней в чувство да чуть ослабили путы, с остальным те справились сами – не зря же каждый день тренировались. Но вот и раны получить пришлось – всё-таки церковники сражаться умели. Теперь с помощью подруг бригааньи полностью привели в порядок оруженосцев и, невзирая на все этикетки, уселись к столу. Прислушивались, естественно, к скандалу. С интересом.

– Сэр, – прерывающимся голосом докладывал придворный волшебник, – вот тут в кувшине это, которое вот этот отсюда давно добавляет в напитки по приказу этого...

Волшебник поочерёдно кивал и указывал перстом то на кувшин, то на повара, то на стол, то на епископа. Так что понять, о чём он говорит, вполне можно.

– И ещё это... – продолжал он без остановки. – В кувшине сок неведомого нам растения, он не яд и не отравка, он просто сильно ослабляет организм и разум человека и постепенно доводит его до гибели. Вроде как употребляющий сие зелье сам по себе помирает, и неизвестно от чего его надобно лечить. Потому я и не мог ничем вам помочь, сэр.

– Повар, что тебе обещал епископ? Или заплатил? Хотя откуда у нищего, кем он представлялся, золото. Или угрожал? – лорд решил сначала разобраться с мелкими вопросами.

– Нет, господин, – повар трясся осиновым листом, хотя, судя по комплекции, это целый такой баобаба дрожал. – Не угрожал, не платил, не обещал. Только говорил, что в кувшине сильное заморское лекарство, освящённое всевышним во благо благородных лордов и спасение их души. Что, мол, вы, господин, станете получать неземное блаженство на земле и в райских кущах. Вот как он вещал, а нам положено служить господину всем существом своим, как того требует всевышний...

– Всевышний требует служить, а епископ требует травить, – хмыкнул Сергей. – Так, легат?

А легат, словно в трансе, ни на что не обращал внимания, лишь нервно теребил распятие на груди, что вызвало законный интерес у Николая. Он подошёл и сорвал с шеи епископа его золотой знак принадлежности к высшему духовенству. Рассмотрел внимательно.

– Кажется мне, что вот эта завитушка тут совсем лишняя. Жаль, я неполноценный волшебник, но можно у специалиста спросить, – он протянул крест местному чародею. – Может, ты чего почувствуешь?

Тот долго смотрел и водил руками, нажимал на разные части распятия.

– Да, здесь явно чувствуется вмешательство волшебника, – приговорил наконец. – Мнится мне, что это распятие при нажатии на выступ подаёт какие-то сигналы. Куда-то кому-то.

– Тогда и мне мнится, – Сергей посмотрел на свою Веолину, – что наш сотрапезник в сутане не потерял надежды на спасение. Не знаю, епископ, спасётся ли твоё тело, но душу мы тебе точно спасём – у вашей инквизиции научились. Скорее всего, связь какая-то у него имеется с храмом. Веолина, задача понятна? Но если вы ещё голодны, то не торопитесь.

– Пусть девушки отдохнут, – бригастья кивнула на Оливию с подругами, – а мы вчетвером проверим. Или можно...

– Сначала просто посмотрите всю округу рядом с храмом, – утихомирил Сергей ставшую кровожадной Веолину.

Четыре бригастья тут же исчезли. Вот теперь священника проняло по-настоящему. Он соскочил с кресла, встал на колени, распростёр руки к небесам и начал на латыни читать какое-то обращение к всевышнему. Потом обернулся к присутствующим с фанатичным блеском в глазах.

– Вы не посмеете ничего со мной сделать, еретики и отступники! Я под надёжной защитой господина и церкви нашей. Моя миссия не завершена, и никто не сможет помешать её выполнить! Вам всем предстоит ныне гореть в священном огне очистительных костров...

– Сумасшедший, что с него взять, – констатировал Николай и обратился к лорду. – Так чем этот епископ вас так привлёк, сэр Барримор?

– Как я уже говорил, полтора года назад этот человек явился в замок и предложил свои услуги по организации прихода. Не знаю, почему я не обращал на то особого внимания, но мои подданные посещали храм божий у соседнего лорда Гривена. Как и я сам, собственно. Не так уж и далеко, да и походы туда воспринимались людьми, как редкое развлечение. Никто никогда не жаловался. Я ещё и раздумывал, но епископ попросил приюта на некоторое время, как я мог отказать святому человеку? Вёл он себя смиренно и почтительно со всеми, невзирая на сословия, проводил душевспасительные беседы, даже и руками кому-то помогал в хозяйстве. В общем пришёлся всем по душе, а меня начал лечить некими мазями, от чего я почувствовал себя лучше – к старости дело, знаете ли, и волшебники не всегда могли помочь. Так вот сам собой и решился вопрос о строительстве часовни. Неведомо откуда епископ нашёл и строителей, и служителей, и послушников. Так это и длилось. Он и по окрестностям немало разъезжал, очень хвалил меня за рудники, за фермы мои. Даже и сам стал покупать олово за большие деньги – говорил, что императору и папе римскому ничего не жаль, чтобы бескорыстно помогать братьям по вере. Теперь понятно, почему епископ стал в замке своим? А дальше... Дальше я стал чувствовать себя всё хуже – старость, что поделать? Это я так считал, как и мой волшебник, как в том меня уверял епископ, увещевая смиренно принять уготованное всевышним будущее. Мне – будущее в родовом склепе, а ему – настоящее в виде всего моего состояния. Наследников-то нету, к сожалению, кому мне передавать нажитое? Так вот он и убедил меня подписать дарственные бумаги.

– И на фермы львов и страусов? – с недоверием спросил Сергей.

– И на фермы, – вздохнул Барримор. – Тут вот что ещё вмешалось. Заявилась как-то с визитом сводная сестра короля леди Фей Марго. Так, по пути, как она пояснила, безо всяких дел. Почему-то быстро нашла общий язык с епископом, они много беседовали втайне ото всех. Нет, со мной она тоже была внимательна и любезна, обещала своё волшебное покровительство в случаях неприятностей, одобрила план передачи наследства храму этого... легата. Даже посетила из интереса львов и страусов.

– И заставила Гуальтьеро напасть на нас, – вставил Николай.

– Что? И этого я не знал, – удивился лорд.

– Мы знаем, что ваши звери воюют с грифонами, ходят слухи, что это из-за рудников. Это так? – в честь чего-то поинтересовался Сергей.

– Почти так, – поморщился Барримор. – Внешне так и выглядит: львы против грифонов. Только нужно учесть, что дикие звери это и много раньше делали, да и сейчас тоже. Случилось даже две великие войны, и многие нынешние сражения называют третьей. Это не так. А по сути – Барримор воюет против Макарио. Точней – наоборот. О нём мало кто знает. Отшельник, волшебник, лорд, повелитель грифонов. Говорят, в прошлом – епископ в одном из северных королевств, присоединившихся к мятежу против короля Артура. Где именно про-

живает – неизвестно – Кембрийские горы большие. Однажды явился сюда и потребовал отдать ему мои рудники безо всяких причин и условий. Просто так. Разумеется, я отказал. Тогда он пригрозил, что отберёт силой. Вот и отбирает когтями и клювами своих подопечных. Пришлось довольно значительную часть моих животных оправлять на охрану собственности под присмотром двоих помощников Гуальтьеро. Сложность в том, что охранять-то можно, а вот атаковать летучих тварей мои звери не могут. Да и вообще они к горным условиям не приспособлены. Не знаю я и представить не умею, с чего вдруг Макарио решился на такой поступок.

– А как к такому безобразию отнёсся сэр король Артур? – спросил Роберто.

– Никак. Сэра короля Артура междоусобицы волнуют мало. Вот если Макарио приберёт к рукам рудники да откажется платить налоги, тогда, может, король и попытается его усмирить. А так – какая королю разница, от кого эти самые налоги получать?

– Сергей, а чего это ты войной зверей заинтересовался, а? – с подозрением уставился на друга Николай. – Уж не хочешь ли собственный зверинец организовать?

– Не хочу. Но появилась одна гипотеза – они ведь не только твою голову посещают. После об этом, наши разведчицы вернулись.

– Храм мы нашли, – докладывала Веолина, после того, как все четыре бригады вновь оказались за столом. – Большой и чёрный. Располагается на скале, и, наверное, епископ считает его неприступным. Ведут туда две дороги, вполне проходимые, но и защищать их очень легко. По обеим сейчас движутся воины: сюда, на север, сотни две конников в сутанах, а на юг, в сторону моря, направляется столько же пеших, и они не местные, а похожи на тех, что плавали на кораблях риммов. Вооружены луками, копьями, мечами и щитами. То же самое имеется и у кавалеристов, только вместо луков – арбалеты. В самом храме тоже люди остались, только те, что в чёрном, считать мы их не стали, но около сотни – точно.

– Как скоро церковники доберутся сюда? – поинтересовался Сергей.

– Если не станут задерживаться, то часа через три.

– А они станут – им отдых перед нападением необходим, – Сергей повернулся к епископу. – От них ждёшь спасения, болезный? Может, в эти три часа тебя и сжечь? Нет, лучше, когда твои послушники подъедут, чтобы порадовались спасению твоей чёрной души. Пожалуй, так и сделаем. Как вы к этому? – спросил он у команды. Парни степенно закивали, а бригады даже в ладошки хлопали. Легат же медленно уходил в бессознание.

– Вы не сделаете этого, не имеете права! – вдруг заявил он убеждённо. – И вам отомстят.

– Гляньте-ка, о правах речь завёл после того, что сам натворил, – удивился Николай. – Мы переживём, если даже и нарушим твои права. А риммов ты приютил, чтобы они тебя защищали, что ли? Слышал, куда они направились? Правильно сделали – чего это им за тебя помирать? И что там насчёт мести, епископ? Может, кто-то и попробует, так лично тебе от этого радости мало. В общем, Сергей, нужно завершать разговоры, да готовиться к радостной встрече с чёрным воинством. Может, для начала направить к ним навстречу наших подруг опять в го... обнажённом виде?

– Ты уж подруг-то не обижай, – возразил Сергей. – Они не обязаны перед этими тварями раздеваться. Да и за нас работу делать – тоже. Разбегутся ведь церковники, ищи их после по окрестностям. Нет, пускай подъезжают. Пора молодёжи с нашим оружием знакомиться в настоящем деле. Матиас, давайте, вчетвером свяжите легата и запирайте понадежней. Сэр Барримор, прикажите слугам показать такое место, да и пускай уже костёр готовят за воротами, чтобы подъехавшим спасителям было хорошо видно.

Епископ задёргался, но куда ему против четверых здоровых оруженосцев. А они, изверги, даже рот ему затыкать не стали, и по замку ещё долго слышались угрозы и проклятья вперемишку с молитвами.

– Скажите, сэра, – вспомнил Николай, – а ваш легат не порывался делать то же самое, что и здесь, у вашего соседа лорда... Гривена, кажется?

– Пытался, да там свой епископ имеется, очень воинственный и достойный мужчина. Гракх ещё долго после посещения соседа возмущался на грубой латыни и собирался отомстить за оскорбительный отказ от сотрудничества. Но, видать, отложил это дело до лучших времён, то есть до моей смерти, скорей всего. А лорд Гривен – тоже достойный мужчина, но он безнадёжно влюблён в свою соседку – леди де Ванс и смотрит только лишь в ту сторону, а ей, знаете, нравится его дразнить, и всем давно известно, что она тоже в него влюблена, но кто её поймёт: говорит уж два десятка лет, что, мол, вы, сэра Гривен, конечно, в моём женском вкусе, но вы должны его усилить – вкус то есть, победой на моём рыцарском турнире. Да он вначале и рад был стараться, но каждый раз удача от него отворачивалась: то конь споткнётся, то копье сломается, то живот у него не вовремя схватит. До финальных поединков, бывало, доходил, а дальше никак. Очень, помню, леди убивалась и рыдала прямо на ристалище, а что поделать – сама такое устроила со своим условием. А после Гривен стал свои ежегодные турниры устраивать – вот на них никого сильнее его не было – всех подряд из седла вышибал. А леди де Ванс не верит до сих пор, говорит, что Гривен подкупает противников, а ему обидно. Не желаете посмотреть на очередной турнир – как раз он у леди в поместье состоится через малое время?

Сергей с Николаем синхронно тяжело вздохнули – не из-за вопроса, а потому что этот вопрос слышали оруженосцы и сразу встрепенулись, глядя на господ. Что поделаешь, в первую очередь парни должны соответствовать многим местным традициям, а господа обязаны тому способствовать. Вот же не вовремя Барримор вспомнил про чью-то любовь. Вот же не вовремя Николай упомянул Гривена. Вот же...

– А то, что королевские рыцари как раз сейчас стремятся справиться с мятежниками, никак не мешает турниру? – полюбопытствовал Сергей.

– Чего это вдруг? – поразился Барримор. – Там война, тут – турнир, который войне не мешает. Так почему она должна мешать?

Логично.

– А как же ваши львы и страусы, сэра Барримор? – вспомнил Роберт. – К их фермам как раз подходит войско сэра Ральфа. Многие рыцари погибнут, однако вашим животным ещё хуже придётся.

– Эх, – опечалился хозяин замка и зверей. – Как же я мог забыть-то? Но до турнира ещё седмица, может быть, мне как-то удастся помочь своим питомцам? Не может же быть, чтобы не было выхода. А, поскольку во всём виню Гуальтьеро, этого предателя, может, убить его, да с сэром Ральфом найти пути примирения?

– Может, разговор об этом отложим на некоторое время? До ваших ферм, сэра, как мы знаем, путь близкий, но ещё ближе – церковники, как бы о них не позабыть. Пойдемте-ка все на стену, скоро нужно душу епископа Гракха спасти... – Сергей планировал действия, как его учили, распределяя их по мере важности. И опасности, само собой.

Медлить не стали: всей компанией вышли к стене замка, проверили, что костёр готов, из-за рва его прекрасно видно. Николай с Сергеем вручили оружие своим оруженосцам Матису и Кеннету, предупредив, чтобы стреляли только по тем, кто попытается применять арбалеты. Да и про друзей своих не забывали: Густаво и Инноченцо тоже достойны автоматов. Парни хотели было пристроиться на стене прямо в надвратной башне, но Сергей указал им вниз на дрова, обложенные хворостом.

– Вам тут дым помешает, в сторонку отойдите.

– Так вы что, сэра Сергей, и в самом деле хотите сжечь живого человека? – удивился Густаво. – Мы-то думали...

– Вы лучше подумайте, человек ли это? Тот, кто ради личной выгоды способен на любые преступления. Вплоть до того, что травил ядами приютившего его Барримора. Считаете, что такого может исправить каторга? Зря считаете. Если же его оставить в живых, то сторонники его и последователи резонно воспримут это как милость небес, спасение их епископа свыше, не так? А если так, то никто не успокоится – всевышний каждого из них спасти может. Так что лучше всего завершить эту историю одним ударом. Хотя я и не верю, что он тут один такой – уже легат горел по приказу короля Артура. Нечего жалеть.

– Да мы-то как раз и не жалеем, – выступил Инноченцо. – Мы-то как раз считали, что это вы просто угрожаете епископу. Видели уже вашу нелюбовь к убийствам.

– Есть такое, – признал Сергей. – Только сейчас не тот случай.

Две сотни конников в чёрных сутанах подошли ко рву беспорядочным табуном с криками и пением, размахивая копьями и мечами. На стене показался лорд Барримор.

– Лорд, отпущай немедленно епископа! – раздался зычный голос в медленно наступавшей тишине. – Отпущай, тогда мы поможем тебе спасти твою грешную душу! Иначе просто соришь в своём замке!

Ничего не ответил на эти угрозы Барримор, только рукой махнул. Ворота распахнулись, слуги вывели связанного по рукам папского легата. Публика за рвом притихла. Очевидно, что привыкшие к безнаказанности священнослужители никак не ожидали, что с их епископом может произойти нечто подобное. Миряне, рабы божьи осмелились поднять руку на святого человека, всю свою жизнь положившего на служение всевышнему и им, недостойным! Неслыханное и непонятное в сути своей богохульство, требующее немедленного наказания. Вот только с чьей стороны? Кто обязан наказывать?

На этот вопрос отвечало действо у ворот замка: наказание к епископу пришло, откуда не ждали. Втащили его, сопротивляющегося и извергающего самые грубые и грязные слова на местном наречии и на латыни, на вершину костра. Услышав подобное непотребство, церковники стали уши затыкать. Даже и коням. Пытались затянуть молитву, епископ своих сторонников не поддержал. Тогда из толпы вперёд выдвинулись пять всадников, подняли арбалеты, выстрелили. Ни в кого не попали, даже неизвестно, в кого целились – может, во владыку своего, чтоб не мучился. В ответ несколько раз громыхнуло со стены. Все пятеро кулями свалились на землю. Тогда все остальные спешили, встали на колени и подняли руки к небесам. Это не помогло – к небесам поднялся чёрный дым.

Так и завершился жизненный праведный путь епископа, папского легата Гракха. Дальше произошло удивительное и очень неожиданное для всех обитателей замка лорда Барримора. Церковники поднялись на ноги, но не спешили взобраться в сёдла. Наоборот, освободили коней от всякой сбруи и прогнали их в чисто поле. Затем раздался лязг и звон бросаемого на землю оружия и лат, на ком они имелись. И отправились чёрные сутаны пешим ходом назад по дороге, по которой прискакали сюда. Ещё и видно было, что они расходятся постепенно по сторонам. Лишь кто-то один задержался, обернулся в сторону изумлённых защитников и, сложив ладони рупором, возвестил:

– Теперь мы – свободные странствующие монахи. Да пребудет с вами милость небес! И ушёл.

– Вот это дела! – воскликнул поражённый Николай. – Нужно ещё раз посмотреть хроники мастера Блэйза, не случилось ли уже такого в истории. Если нет, так нам сам великий Мерлин завидовать будет. И что дальше? Они сильно нам нужны, эти странствующие?

– Да пусть бродят, мало таких в нашем мире встречалось? – Сергей посмотрел вниз на догорающий очистительный костёр. – А дальше – храм епископа – дело нужно довести до конца. Вы с нами, сэр Барримор?

– Безусловно! – восторженно воскликнул лорд. – Я ведь, кстати, в том храме и не побывал ни разу. Нужно посмотреть, может сгодится на что, может, там ещё одну ферму организовать?

– Прекрасная мысль, сэр! Только по сведениям от наших подруг, там ещё много ненужных на ферме личностей. И боюсь, они не станут уходить в странствия – не видели ведь, что стало с легатом. Веолина, дорогая, надеюсь, вас не затруднит ещё раз наведаться к этому чёрному гнезду? Может, заодно, и дальше – хотя бы приблизительно нужно понять, куда риммы отправились.

– Без проблем, дорогой...

– А нам пора бы и собираться. Сэр, думаю, вам нужно прихватить как можно больше своих воинов, если они есть. Или хотя бы мужскую часть обслуги, вооружив их замечательными копьями и щитами от церковников. И коней там на всех хватит, далеко они не разбежались, чай, не мустанги пока.

Двигались, не слишком торопясь: одна из бригад постоянно «висела» над храмом, чтобы в случае чего предупредить странников о каких-либо передвижениях в храм или из него. Видать, оставшееся чёрное воинство уверено, что их отправленная армия вполне справится с каким-то там лордом. Правда, всё-таки непонятно, чего это риммы вдруг решили сбежать, бросив легата на произвол судьбы.

– Кстати, – вспомнил Сергей, покачиваясь в седле рядом с другом. – Вот ведь упустили мы возможность попытаться епископа, сколько всего своих легатов направил в Англию римский папа.

– Ты к чему это? – безразлично спросил Николай. – Всех хочешь выловить, что ли? И не было толку спрашивать – Гракх мог наврать в большую, например, сторону, мог и элементарно не знать – они же, видишь, далековато друг от друга действуют. Но вот смотри, тот легат пытался отжать поместье лорда, этот тоже. Думаю, некая задача у них общая имеется: нанести вред хозяйствованию короля. Или вообще не всё хозяйство захватить. Законный путь грабежа король, конечно, ограничил, так мало ль лазеек-то? Тут вот добровольная передача собственности чуть не случилась по причине отсутствия наследников у Барримора, мало ли чего ещё можно выдумать против простодушных лордов!

– Да уж, все они такие простые и наивные, как те невидимки или мятежники – уж свою выгоду видят будь здоров, другое дело, что не всегда по их задумкам выходит у разных лордов. И вот попутный и никчёмный вопрос к тебе, знатоку. Сколько уж мы тут, а вокруг нас – сплошные благородные рыцари и лорды. И вот эта, которая мучит мужика своими турнирами пополам с любовью, как её? Да леди де Ванс. «Леди» – это ведь обращение к благородной даме любого масштаба, а «де»? Это не из Франции явление?

– Да кто знает, надо Барримора поспрашивать...

Поставили лорда на коне меж собой, принялись «спрашивать».

– Муж у леди, действительно, был французского происхождения – маркиз де Ванс, стало быть, вдова и есть маркиза Эмма де Ванс. А что?

– Да вот мы, сэр, от скуки любопытствуем, – пояснил Николай. – Маркиза, значит... А графы тут разные, герцоги, князья с баронами имеются?

Нет, вот надо полгода прожить и не знать элементарных вещей! Даже Роберт с Оливером, ехавшие чуть позади и слушавшие разговор, удивлённо хмыкнули. А чего хмыкать-то вместо того, чтобы ввести в курс местной политики и иерархии своих господ, когда ещё сами оруженосцами числились. Хмыкают они!

– Так как не быть-то, господа? – удивлённо воззрился на попутчиков Барримор. – Вы будто с Луны свалились. Я вот – граф Барримор к вашим услугам. Сосед мой сэр Гавейн – тоже.

– А с лордами что? – не понял Сергей. – Когда вы – граф, куда лорд Барримор девается и наоборот?

– Никуда не девается. Не деваюсь... – кажется, Барримор не мог понять, чего от него хочет странный странник. – Я тут – лорд граф Барримор!

– И сэр?

– Что сэр? Слушаю вас, сэр!

– Так это я вас слушаю.

– Но вы же обратились ко мне!

– Так потому и жду ответа.

– От кого?

– Так вот от вас же, сэр лорд граф господин Барримор!

– Сергей, отстань от сэра господина! – включился Николай. – Его до беспамятства епископ чуть не довёл, так у тебя это сейчас получится. И посмотри на очумелые физиономии нашей команды... А нам сражаться скоро. Граф Барримор, лорд – это кто такой? Вообще?

– Как раз, лорд – это вообще. Вообще благородный с землёй, к которому обращаются «сэр». Без земли, если есть титул – тоже благородный и тоже сэр, но не лорд. Вот все лорды и благородные не лорды, они имеют титулы, зависящие от количества вассалов, или, которые безземельные – от наследства либо награждения титулом от вышестоящего благородного с титулом, например, короля. Я понятно изъясняюсь, сэр Сергей?

– В значительной степени, сэр. Я же не с луны упал...

– А титулы, если от короля считать, то есть герцоги, маркизы, графы, виконты и бароны. О неких князьях, вами упомянутых, не имею чести знать.

– Сэр Сергей, ты удовлетворён? – Николай смотрел вперёд. – Храм уже перед нами. Девушки, что там слышно и видно?

– По-прежнему тихо, – отозвалась Гербета. – Нет, там на подворье суета заметна, но чтобы чёрные куда-то собирались, коней седлали – этого нету.

– Тогда команду, военачальник, – обратился Николай к Орлову.

– Две дороги всего, стало быть, – оглядывал Сергей скалу, на которой расположился храм, и окрестности. – Вот их мы, пожалуй, и перекроем в узких местах. Для начала. Ты с Робертом и половиной людей Барримора останетесь здесь, а мы с Оливером и остальными двинемся к южному проходу. Доберёмся, свяжемся, вы пока присматривайте местечко поуже, и чтобы обойти нельзя было.

– А дальше – штурм? Или многодневная осада?

– Да вот оно надо с нашими помощниками, а? Время терять и людьми напрасно рисковать...

– А чего тогда эти люди сюда шли во главе с Барримором?

– За трофеями, ясен пень. А сам лорд – чтобы осмотреть избушку на предмет дальнейшего использования. Кстати, Веолина, что там с наблюдением за римлянами? Случаем, не возвращаются обратно?

– Нет, всё так же спешат в сторону моря. Им туда ещё день или два пешего пути. Стоит ли их сопровождать?

– Нет, не нужно пока. Храм возьмём, потом подождём, посмотрим, что они там у моря делать станут: могут к себе уплыть, а могут и вернуться увеличенным числом. Там видно будет... Всё, Николай, мы ушли. Сэр Барримор, оставайтесь здесь – наблюдать всё равно, с какой стороны. Войдём в храм сразу по обеим дорогам. Нужно повнимательней, чтобы никто не сбежал.

– Но, господа, вы так говорите, словно храм уже наш. Как это мы войдём?

– На конях войдём, сэр. До связи!

– Сэр, – обратился Оливер, пока ехали к своей позиции, – а вот скажите, что бы мы делали, если бы рядом с нами не было таких замечательных подруг-охранниц? Сколько раз они уже вместо нас сражаются. И в разведке постоянно. Как-то даже и не-рыцарски это.

– Не знаю, – вздохнул Сергей. – Не знаю, что бы мы делали. Стреляли бы, наверно, убежали или вовсе не ходили вот такие храмы захватывать – всё могло быть, если бы... Однако они с нами. Да и со слов «если бы» вопросы ставить бессмысленно. Если бы мы с вами не встретились? Если бы Ламораки не захватили в плен королеву бриганий? Если бы Мерлин отказался нас чему-то учить? Если бы мы вообще сюда не попали? Понимаешь? Так что вопрос в другом – как к подобной ситуации относятся сами наши подруги? Вот и поспрашивай свою Брианну хоть прямо сейчас, раз уж думаешь, что рыцарская честь задета.

– Да я и так могу сказать, – послышался голос Брианны сверху. – Причём тут ваша честь, а? Мы делаем то, что можем. Нас и изначально-то королевы отправляли к вам как охранниц. Изначально. А то, что после мы к вам... Как это по-человечески? Ладно, пусть по-нашему: прикипели – это только усиливает наше желание помогать во всём. Повторяю, во всём и всем, чем можем. Так что успокойся, дорогой, мы ведь тоже видим, что сэрам странникам не очень хочется напрасных смертей, особенно среди своих людей. И наказывают они противника вполне справедливо. И здесь сделаем, что требуется. Церковники – люди обычные, это не волшебники, которых приходится и нам опасаться.

Сергей со своими людьми даже на отдых задерживаться не стали, подойдя к дороге, серпантинном ведущей к храму. Просто предупредил Николая, чтобы тоже начинали движение. Бриганьи уже знали, что им нужно сделать. Ни одному, ни другому отряду навстречу из храма никто не попался – для бегства причин не имелось, а по делам – так это нужно дожидаться победных известий из замка Барримора. Только вот дождались чёрные совсем другого. Оказался среди них и волшебник – как-то упустили странники из виду, что епископ посредством своего креста связывался с храмом, а кто тут мог «работать связным» как не волшебник. И было бы бриганий две-три, возможно, он бы и справился, но восемь – для него слишком много. В этом плане даже местная Фея Марго сильней оказалась.

Когда группы Гусева и Орлова вошли в почему-то распахнутые ворота, их взору предстало не очень приятное зрелище: весь двор усеян лежащими телами в чёрном. Нет не вплотную уж, довольно редко, но это только усиливало эффект массового мора. Типа кто-то и спасался, может быть, пытаясь убежать. Да ещё и кони двигались печально, тыкаясь мордами в неподвижных хозяев. Жуть... Если не знать, что все валяющиеся живы.

Старые и новые знакомые

Насчитали восемьдесят два человека – во дворе и внутри храма. Только в плане осмотров помещений бригааньи оказались совсем неопытными – что же в подвалы-то не заглянули? Да откуда им знать, что таковые существуют, вот и не посмотрели. А было на что! И речь не о винных складах – монахи и прочие храмовники в любых мирах, наверное, увлекались виноделием. Запасов еды – копчёной, солёной, вяленой – не много, попробуй запасы на такую ораву. Если бы пришлось сидеть в осаде, долго бы они не продержались. Тем не менее, если посчитать тех, кто шёл выручать епископа, да риммов, да вот этих, валяющихся, где они всё это брали-то?

– Да в окружающих поселениях и брали, – не удивился увиденному Барримор. – Где силой, наверное, но народ-то в основном, богобоязненный – как не накормить служителей высшего, а уж кто из них настоящий, кто нет – разбираться не прихожанам. Так и кормили, и кормят кого попало.

Это девушки в подвалы не заглядывали, а опытные слуги лорда, озабоченные приятными поисками трофеев, облазили храм от шпилей на кровлях до тайных ходов и колодцев. Много чего нашли, но самым неожиданным стала одна часть подвала, заполненная людьми. С сотню их там лежало и сидело – измождённых, еле живых.

– Оливер, – попросил Сергей с трудом вдыхая спёртый воздух и морщась от чада редких факелов, – приведите с девушками в чувство несколько чёрных и допросите с пристрастием, кто и зачем этим занимался. Важнее сейчас – кто именно из оставшихся в храме. И как можно быстрее.

Оливер со своим оруженосцем Инноченцо умчались выполнять поручение со скоростью своих подруг. В то время, как слуги начали выводить и выносить узников на поверхность, Орлов с Гусевым продолжили осмотр, словно хотели увидеть нечто необычное. И увидели, к своему удивлению. Среди заключённых находились, в основном, молодые, редко попадались старше тридцати лет – ясно, что будущие рабы для риммов, только вот почему их содержали в столь плачевном состоянии, непонятно. И женщины тут были, меньше, чем мужчин их насчитывалось, но тем не менее. Сидели на клочках гнилой соломы в отдельном углу. И да, никто не связан, безо всяких оков – снова дикие выходки легата или его волшебника с применением какой-нибудь отравы. Тут и особой охраны не требуется. Единственным человеком в кандалах оказалась именно женщина, ещё и к кольцу в стене прикованная. Чем-то особенным отличалась от остальных? Наверняка, поскольку при ближайшем осмотре с факелом оказалась она волшебницей леди Ниневой!

Доигралась! Или подружилась с Феей Марго. Против короля Артура выступила на стороне риммов, они же её и отблагодарили драгоценными браслетами. А за что – вскоре выяснится. Если она снова не сбежит.

Убегать Нинева не стала после того, как её освободили от железа, вынесли на воздух, привели в чувство. Слуги уже достаточно освоились в храме, чтобы показать призванным бригааньям, где тут можно привести пленницу в хоть какой порядок. Девушки этим и занялись – не мужчин же привлекать к столь деликатному делу, а противоположный пол среди людей тоже только среди пленников – с ними со всеми отдельно занимались. Ни о чём предупреждать волшебницу не стали: хочет скрыться – скатертью дорога! Лишь лорд Барримор, взглядевшись в чумазое лицо, отчего-то возбудился и принялся командовать слугами, чтобы те срочно обеспечили всё необходимое для пленницы. Вода там горячая, чистые полотенца, одежда какая-никакая... Даже порывался сам её помыть, но бригааньи не дали – испортит что-нибудь!

Рыцари Оливер и Роберт с оруженосцами исполнили поручение добросовестно: в углу двора у конюшни сидели, прислонившись к каменной стене, девять церковников. Как выяс-

нилось, именно они ходили вместе с римлянами по окрестным поселениям и подыскивали рабов для отправки их за море. В последний раз долго ждали сигнала о прибытии кораблей и им элементарно надоело «закармливать» пленных, а отпускать даже и мысли не появлялось. Вот и держали на голодном пайке, нескольких и похоронить пришлось. А при известии об отправке – что ж, лошадей с повозками хватало, и привести в чувство людей их волшебник в состоянии.

Выдавшие сведения чёрные хоть и озирались по сторонам в растерянности, но столь велика в них вера в своего епископа, что они и не поверили, будто тот мог сгореть, точнее, они даже и не слушали, что им говорят о близком возмездии за содеянное. Это до тех пор, пока вокруг них не собрались бывшие пленники. Глядя уже не на более или менее спокойных рыцарей, которые их допрашивали, а на разъяренных простолюдинов, поняли, что их ждёт, и подняли вой, визг и прочие угрозы. Даже на коленях ползали. Да кто б их слушал.

– Да делайте с ними, что хотите, – молвил лорд Барримор, оглядываясь на храм, где до сих пор отмывали Нинева.

Это он так свою волю выразил людям, которые даже после заточения не потеряли необходимого почтения перед благородным господином и спросили, что он прикажет. Сами-то они после этого не долго раздумывали: привязали чернорясников к коновязям и всыпали им по сотне палок. А после сожгли – они ведь тоже были неоднократными свидетелями подобных расправ с «ведьмами», в очистительный огонь верили. А те, кто про этот огонь рассказывал, сейчас что-то не очень хотели в него идти добровольно.

К началу злого зрелища пробудили и согнали во двор и остальных обитателей храма. Как и «спасители» легата у замка лорда, эти тоже вначале не верили, что такое могло и может произойти. Только при страшной реальности мозги начинают крутиться быстрее и совсем в другую сторону. Молчали. Лишь волшебник попытался было угрожать всеми карами небесными, но не учёл, что не тем людям грозил и не в то время стал это делать. Мужчины просто скрутили его и подкинули в горящий костёр. Ярый последователь епископа, да волшебник к тому же – и просто так исчез в чёрном дыму? Это впечатлило. Всем сразу захотелось принять ипостась странствующих монахов. Спорить и переубеждать народ не собирався – даже наоборот, посодействовали, всыпав каждому по полсотни палок и выпихнув за ворота.

Остались два дела здесь, которые странников не касались вовсе, и ещё одно, которое так, боком их цепляло. Сортировка и переправка в замок трофеев – дело слуг Барримора. Осмотр храма и решение о его дальнейшем использовании – компетенция самого лорда. А вот Нинева... С этой барышней, с её поступками и, можно даже сказать, мировоззрением следовало разобраться – сколько раз она проявлялась на пути Гусева, Орлова и их команды? При такой упёртости вполне может продолжить. Но разговор с ней отложили до возвращения в замок – там условия всяко более комфортны, чем в этом мрачном гнезде.

Наконец волшебницу почистили, а то, что в голове – она сама в порядок привела. Судя по поведению, удирать в очередной раз не собиралась, тем более, что её «взял под крыло» лорд Барримор. Кроме прекрасной дамы, его уже больше ничего не интересовало, на всём пути до поместья он и словом со странниками не обмолвился. Да и глядя со стороны, можно понять, что говорил только он один – Нинева отмалчивалась, видимо, не понимая, что произошло, и зачем её куда-то везут в сопровождении ужасных странников. Зато в замке, когда уяснила, что всем желательно просто знать, что с ней произошло, и почему она оказалась в кандалах, волшебницу прорвало вплоть до истерики. Еле граф её отпоил какими-то молочными напитками.

– Что я ей сделала, а? Что? – рыдала Нинева. – Всюду за ней следовала, как привязанная. Все её желания выполняла, все! А как возмутилась, что она против короля с римлянами договоры завела, так она меня тем же римлянам и отдала...

– Да кто такая она? – успокаивал волшебницу лорд Барримор, поднося ей кружевные платочки – где только нашёл! – Расскажите нам свою историю, леди, может вместе увидим, какая помощь вам надобна!

Так увещевал лорд Барримор бывшую пленницу, и она, глубоко вздыхая и с опаской поглядывая на странников, коротко поведала о своих горестях. Ещё во время сражения у канала и в канале Фея Марго затуманила ей разум сладостными речами о великом будущем для Ниневы в роли главной волшебницы в королевстве. Для того нужно было посетить кардинала риммов и заручиться его поддержкой. Нет-нет, говорила Марго, не против короля, а для успокоения Мерлина, который камнем преткновения оказался на пути Ниневы и самой Феи Марго. Но тогда они не успели ни о чём договориться, потому что их срочно направили к каналу на помощь воинам кардинала – тем кто-то мешал пройти на другую сторону тумана за рабами. А в итоге их пленили рыцари короля Артура, Мерлин и странники. Однако, Марго, не спросясь Ниневы, уволокла ту из плена, подло обманув своего сводного брата короля. Опять они оказались у кардинала, который весьма гневался на них за неудачу в канале. Но Марго обещала ему провести римских воинов в благословенные места, где можно отыскать и без труда захватить бесчисленное количество рабов. Так они и оказались на берегу королевства и провели риммов к храму епископа Гракха. Тут же, увидев и осознав, что рабы – это подданные короля Артура, Нинева и возмутилась таким недостойным поведением Феи Марго и в гневе стала называть её непотребными словами и обещать, что немедленно поставит в известность короля. Тогда Марго и заковала её в зачарованные кандалы и отдала в рабство риммам. И Нинева в печали и горести провела неведомо сколько времени в грязном подвале храма. Теперь же совсем не знает, как быть, потому что поневоле тоже принимала участие в мятежных и предательских деяниях Марго, и в Камелот ей уже дороги нету. И никуда нету...

Тут Нинева снова разрыдалась, вызывая сочувственные вздохи у всех, кроме бессердечных странников. Даже их верные соратники и их оруженосцы тайно вытирали глаза и отводили взгляды. А также хватались за рукояти мечей. Лорд Барримор же впал в неопишемую ярость и чуть было мечом не развалил камин. Мог бы и пожар случиться, но обошлось. Лишь призраки вроде бы остались безразличными.

– А что ты хотела, девушка? – спросил бессердечный Сергей, с трудом спасая камин от гибели и усаживая Барримора в кресло рядом с Ниневой. – Ты же затевала козни против Мерлина и чуть было не погубила его. Ты вместе с Марго пыталась уничтожить наших подруг бригадий. Скажи спасибо, что они сейчас тебе не мстят, хотя имеют на то полное право. Ты кому-то вредила, забыв, что и тебя кто-то может предать? Как аукнется, так и откликнется – не знаешь таких слов? Посочувствовать тебе можно разве что по поводу твоего заточения в подвале. Сэр Барримор не знает всего того, о чём я говорю, так что на его помощь ты, наверно, можешь рассчитывать. Как вы к этому, лорд?

– Разумеется, разумеется, – бормотал Барримор, взявши волшебницу за руку. – В моём доме уважаемая леди Нинева найдёт соответствующий ей комфорт и защиту.

– И работу, – продолжил Николай.

– О чём это вы, сэр? – удивился лорд. – О какой работе может идти речь? Леди Нинева и так будет всем обеспечена. Не пристало высокородной леди да к тому же волшебнице чем-то утруждать себя.

– Однако ж утруждала, как вы слышали, – возразил странник. – Она будет обеспечена вашими стараниями, сэр. А кто будет обеспечивать ваших подопечных? Я имею в виду бедных львов и беспомощных страусов. Уж не думаете ли вы, что ваш Гуальтьеро не заслуживает наказания за свои проделки? У нас к нему точно есть претензии, а у вас разве нет?

– Как нет? – снова вскочил лорд, ради будущего зверей бросив руку Ниневы. – Как нет, если этот... этот предатель без моего ведома уводил животных на погибель. Им и так достаётся

при защите рудников, а тут – нате вам! Я ничего не знаю, а львы и страусы воюют и гибнут неведомо за что. Так меня ещё король и к мятежникам причислит, хоть я к ним и не имею отношения. Гуальтьеро заслуживает немедленного наказания вплоть до смерти! Я тут же отправлюсь к фермам! Но при чём тут леди Нинева, сэр?

– Отправиться вам необходимо, – согласился Николай. – Потому что королевские рыцари, подавляя мятеж, зверей в покое тоже не оставляют. Допустим, вы закончите дело миром, если удастся, и на кого вы возложите обязанности по уходу за зверями? Это же не обычные животные, они и даром обладают, насколько мы поняли. А вот леди Нинева, думаю, с удовольствием согласится вам помочь – люди ей надоели, от них сплошные неприятности, а со зверями легко уживётся. И никто не говорит, что ей придётся самой холить их и нежить, пускай руководит специально приставленными работниками. Леди, а что вы то краснеете, то бледнеете? Думаю, самое подходящее для вас дело – вы же всю жизнь чем-то полезным заняты, а от скуки снова куда-нибудь вляпаетесь. А тут и прославиться можете – вдруг ваши стада станут самыми крупными и могущественными – тогда вам никакая Марго не страшна, и даже Мерлина можете славой превзойти. Не так?

– Да, сэр, я об этом не подумала. А ведь вы дело говорите – я ведь могу покидать это поместье лишь временами, чтобы контролировать милых зверушек, не так ли, лорд Барримор?

– Да-да, дорогая моя, – растерянно произнёс лорд, не замечая фамильярности в своих словах. – Я тоже, знаете, упустил это из виду. Но, может, позже об этом – сначала нужно наказать предателя.

– Но я бы сначала что-нибудь съела, – закапризничала Нинева. – И даже много всего бы съела.

– Ах, до чего я стал невнимательным! – укорил себя лорд. И тут же отдал приказ накрыть чем попало огромный стол – чтобы на всех хватило.

Странники могли бы и не вмешиваться в дальнейшие действия – ничьи: ни Барримора, ни Ниневы, ни тем более, Гуальтьеро. Разве что последний всё-таки напрашивался на наказание, хотя бы из-за того, что выполнял указания Феи Марго. Может, лучше вместо ферм навестить соседнего лорда Гривена – рыцари и оруженосцы, когда слышали о скором турнире, прямо духом воспрянули: у них ведь очень давно подобных развлечений не случалось, а, как не крути, как не ссылайся на специфику службы у странников или участие в их команде, всё равно въевшиеся в плоть и кровь традиции требуют подвигов, хотя бы и на турнирах. А бригадий умилила история любви названного лорда к маркизе Эмме де Ванс, очень уж хотелось увидеть её продолжение. Но так до того турнира оставалась почти неделя, а до ферм – полдня конного ходу, не в замке же сидеть, или снова у озера устроиться – это и надоест может. Так что отправились вместе с Барримором и его отрядом проведать зверей.

Странники со своей командой предупредили лорда, что сами вначале повелителю зверей показываться не станут – пускай Барримор сам разбирается со своим волшебником с помощью Ниневы. Но будут недалеко от «дворца» Гуальтьеро, чтобы в случае чего принять участие в беседе. Слушать все разговоры – какие проблемы? И ещё некоторые сюрпризы для этого животновода нужно приготовить. И, кстати, если уж лорду однозначно придётся встречаться с сэром Ральфом и его рыцарями – а ведь тот военачальник считает Барримора мятежником – то «подставленному» совсем невиновному владельцу рудников следует прихватить с собой хоть какие-то доказательства его верности королю.

– Ах, сэр, очень рад вас видеть в добром здравии! – восклицал Гуальтьеро, встречая своего нанимателя в подворье хижины. – Спешу сообщить, что мои подопечные также живы-здоровы и постоянно приносят потомство. Думаю, скоро можно будет удвоить охрану ваших благословенных рудников, и, надеюсь, что вы удостоите меня чести получать значительную прибавку к установленному жалованью... Прикажете ли приготовить скромную трапезу – что-

то в последнее время крестьяне начали лениться, ссылаясь на какие-то немыслимые проблемы с уменьшением их поголовья. Но ведь главное – это благоденствие зверей под моим неустанным вниманием, не так ли?

Волшебник мог бы долго говорить о своих безусловных достижениях, способствующих его материальному благополучию, но так и лорд Барриман уже кое о чём наслышан.

– А не подскажешь ли, волшебник, – поинтересовался лорд, не собираясь пока слезать с коня, – сколько и почему погибло страусов после пребывания у меня Феи Марго? Насколько помнится, она ведь посещала тебя вместе с нашим епископом.

– Да, посещала, – нисколько не смутился Гуальтьеро. – Мы очень плодотворно побеседовали. А как здоровье уважаемого падре, отчего же он не посетил меня в этот раз? И кто сопровождающая вас прекрасная незнакомка, я чувствую в ней необычайный волшебный дар. И зачем вам столько охраны сегодня, не собираетесь ли вы...

– Не собираюсь! – рявкнул обозлённый лорд. – Отвечай на вопрос: сколько страусов погибло по твоей вине?

– Но, сэр, в том нет моей вины, я направил птиц, чтобы поймать странников по вашему приказанию, которое мне передали леди Марго и епископ Гракх. А убийство совершили те самые странники из своей прихоти, а после пришли сюда и ограбили меня до нитки, сэр! – Гуальтьеро являл собою безвинно оскорблённое благородство. – Но я намерен отомстить им, сэр, непременно отомстить!

– Ваш волшебник врёт, милорд, – с улыбкой вмешалась Нинева. – А он ведь увидел, что я владею волшебным даром не хуже его самого. Даже лучше, не так ли, добрый Гуальтьеро?

Тут леди Нинева, которая уже весьма благодарна лорду Барримору за оказанный ей искренний приём, очень пожелала помочь ему во всём, а сию минуту – в разоблачении алчного Гуальтьеро. И, чтобы он не мог обманывать напустила на него чары, которые даже великого Мерлина в своё время обратили во влюблённого отрока.

– Да, прекрасная леди, да! – в восторге воскликнул очарованный волшебник. – Вы – великая чародейка, своей прекрасной красотой, умением и красноречием поразили моё сердце и всё остальное, что есть при мне! Как вас звать, бесподобная несравненная леди, чтобы я мог посвятить вам все мои волшебные подвиги и зверей?

– А деньги? – очаровательно улыбнулась леди. – Кому вы посвятили их?

– Это – святое, леди, оно не посвящаемо! Скажите, что я могу сделать для вас? И не ради презренного золота, которое никому не нужно, кроме меня, а ради моего преклонения перед вами.

– Я подумаю, – пообещала Нинева. – Пока же просто ответьте на вопросы лорда. Спрашивайте, сэр.

– С какой стати ты, волшебник, отправил моих зверей на помощь мятежникам? – наконец разговор отправился в нужное русло.

– Ради вашего блага, милорд, исключительно ради вашего блага, ах, какая женщина! – Гуальтьеро уже давно стоял на коленях, то и дело простирая руки в сторону Нины, – Глаз мох ослеплённых этим чудом не отвести! По договорённости с ле... лордом Макарио, сэр – повелителем грифонов, сэр. Я как раз отправился сопровождать к рудникам очередной отряд львов, чтобы посмотреть, нельзя ли усовершенствовать охрану. С той же целью там пребывал лорд Макарио, только не ради обороны, а для захвата ваших рудников, сэр. Ах, леди... Он не волшебник, но нужные заклинания для власти над животными знает – может, у кого-то купил. Я – нет, не продавал никогда, сэр. И он интересовался здоровьем нашего епископа зачем-то, с этого и началось наше общение. И он предложил мне отправиться с моими, то есть с вашими животными на помощь мятежникам, а взамен обещал оставить в покое рудники. Он говорил правду, сэр, я видел. И я решил, что ваша собственность дороже некоторого времени

отсутствия зверей. А когда бы мятежники победили, то лорд Макарио отдал бы вам ещё четыре рудника. Совершенно безвозмездно за небольшие деньги.

– А если бы мятежники не победили, а мои звери погибли, тогда что? Что ты замолчал? Тогда бы тот Макарио тоже оставил мои рудники в покое, потому что они бы стали его собственностью – что бы мы делали против грифонов, а? Тебе не пришло в голову, волшебник, что такой договор тот лорд обязан был заключать со мной? Теперь мятежники разбежались кто куда, а королевские рыцари идут сюда, чтобы наказать меня. Меня! Потому что звери мои, а, значит, и я – мятежник! Поэтому ты пойдёшь со мной навстречу рыцарям и расскажешь им всю правду.

– Но я не могу покинуть своих подопечных, мне нужно контролировать их размножение!

– А если я попрошу? – поинтересовалась Нинева. – Совершить такой подвиг и снять подозрения в участии в мятеже с лорда Барримора?

– Ради вас, леди, я готов на всё! Приказывайте!

– Тогда приказываю тебе немедленно приступить к отдыху и спать, пока я не позволю проснуться!

Гуальтьеро как стоял на коленях, так и свалился на бок в пыльную траву.

– Сэр, – обратилась Нинева к Барримору., – я специально дала вашему бывшему подчинённому указание уснуть, чтобы вы смогли приказать своим людям обыскать всё это хозяйство – вы же видите, насколько жаден и скуп Гуальтьеро, наверняка припрятал много богатства. А мне необходимо найти текст заклинания для власти надо львами и страусами, иначе я не смогу вам помочь. И никто не сможет. А текст тут где-то имеется – не мог волшебник его уничтожить, ведь можно и забыть некоторые слова, да и со временем заклинание ослабевает, его нужно возобновлять.

Лорд Барримор поблагодарил Ниневу за осмотрительность и тут же приказал своим людям всё тут в поместье осмотреть, не стесняясь даже и крупных раскопок, а сам отправился сопровождать леди в поисках нужного заклинания. Долго искали – бригааны даже устали витать над поместьем и докладывать мужчинам о происходящем. Поскольку, кроме старательных поисков, когда всё подряд переворачивалось вверх дном, ничего не происходило. Лорд с волшебницей тщательно осматривали личные покои хозяина, временами отвлекаясь на разговоры о своём совместном будущем. Верней, именно от приятных разговоров иногда отвлекались, чтобы осмотреть какой-нибудь ящик с хламом, корзину с одеждой. Полдня прошло, пока Барримор с Ниневой не присели отдохнуть у рабочего стола, на котором рядом с принадлежностями, похожими на письменные, стояла маленькая резная шкатулка из кости какого-то животного. Она даже и не заперта, а в ней в одиночестве лежал свиток с нужным заклинанием. Нинева тут же его зачитала, чтобы убедиться, не ошиблись ли они, а дежурившая в это время Гербета сходу запомнила весь текст от слова до слова.

После чего лорд с леди отправились к загонам львов и страусов, чтобы там Нинева смогла произнести заклинание и взять руководство зверями на себя. Лорд Барримор после с удовольствием рассказывал, что у Ниневы речь получилась очень проникновенной, и звери приняли новую повелительницу с огромным восторгом и воодушевлением. Чуть было даже не отправились тут же к горам спасать рудники. Но Нинева отсоветовала – вот, мол, сэр Барримор встретится сначала с королевскими рыцарями и, если останется жив, посетит турнир у соседского лорда, только потом дело дойдёт до рудников и выяснения отношений с неким тамошним лордом Макарио, который чуть было подло не отправил бедных зверушек на растерзание королевским войскам.

Так и порешили: сначала вернулись все вместе в замок лорда, два дня там готовились к походу на север, то есть пили, ели, иногда спали и проверяли оружие, хотя на то имелись оруженосцы, но им ведь тоже необходимо есть, пить и иногда спать. Собственно, можно было

и сразу от дворца Гуальтьеро выступить, но тут уж странники убедить лорда никак не могли – вот ему понадобилось провести два дня в спокойной обстановке с Ниневой и всё, хоть тресни. А то что сэр Ральф уже почти у границы его земель, никого, кажется не волновало. Тогда и Орлов с Гусевым перестали беспокоиться – они бы вообще сходу отправились искать таинственного Макарио, да тут ещё турнир подвернулся, расстраивать свою команду тоже нежелательно. Да и в самом деле – куда торопиться? Как-то все эти передвижения к дому – к настоящему дому – не приближали.

Между прочим, войско сэра Ральфа находилось уже всего в одном дне пути от загонов страусов и львов. Только теперь Барримор опомнился от неожиданно свалившегося на него счастья. И Гуальтьеро надоел, как блоха – проснулся без указаний Ниневы и с той поры только ею бредил, вовсе не думая о своей судьбе. Не просто бредил, но и искал её по всему поместью. Его гнали, но прихлопнуть нельзя – он ещё нужен в живом виде для предъявления королевским рыцарям. Не зачаровала бы его Нинева, к своему временному огорчению, так наверняка попытался бы сбежать – что ему стоит исчезнуть? Вот на этот случай его постоянно контролировали бригааны со своими жезлами защиты – ещё одна для них ненужная забота, хорошо, хоть меняться могли, а то странники совсем перед ними себя виноватыми чувствовали. Да и жезлы эти... Николай поинтересовался у своей Гербеты, не тяжело ли их таскать с собой постоянно? Но подруга его успокоила, сказав, что все предметы: хоть жезлы, хоть мечи с копьями, приведённые в призрачное состояние, ничего не весят и никакого места не занимают. Сообщив об этом команде, Николай не преминул строго предупредить парней, чтобы не вздумали отягощать своих охранительниц всем тем, что перемещают на конях и на себе.

Но вышли всё-таки. Снова лорд со своим небольшим отрядом в полусотню воинов, да Нинева с ним. Ей-то как раз странники не советовали попадаться на глаза Ральфу: он ведь знал о её неблагоприятной роли во время сражения на канале. Но куда деваться – надо же довести до места встречи Гуальтьеро, который ни в жизнь бы не пошёл добровольно. А так, видя перед собой объект обожания, более ни о чём не думал, всё пытаюсь пристроить своего коня поближе к леди.

Завидя на горизонте тучи пыли, поднимаемые королевскими рыцарями, Барримор остановил своих спутников в ближайшей рощице. С трудом понял, что его прекрасной спутнице невозможно быть на переговорах, и резонно спросил, каким же образом он может доставить туда бывшего своего преступного волшебника? Всех заставил задуматься, кроме самого Гуальтьеро. Ни Орлову, ни Гусеву и в голову не приходило, чтобы отправить туда бригааний в виде надёжного конвоя.

– Да стукните его покрепче, сэр, – предложил Сергей. – И в таком виде сдайте с рук на руки, пускай там преследователи сами с ним возятся.

– Но он должен подтвердить своё участие в мятеже, тем самым доказывая моё неучастие! – возразил Барримор. – Вот оковы бы на него нацепить волшебные, чтобы связать потом, но где их взять.

– А что, если, – вдруг подала голос Гербета. Вот же переняла способности своего Николая в смысле варианты и гипотезы предлагать. – Если привязать к нему один жезл защиты и активировать – с ним он точно не убежит.

– Молодец! – похвалил Сергей. – Заслужила очередную благодарность!

Привязали к поясу ничего не понимающего Гуальтьеро жезл, связали ему руки за спиной, два воина взяли под уздцы его коня, и Барримор отправился на переговоры. По пути волшебник, действительно, сделал несколько попыток исчезнуть или просто вернуться к оставленной в роще леди, да кто б ему позволил? Только кричал, обращаясь то к небесам, то к покинувшей его прекрасной даме сердца и разума. Однако перед отходом от рощи Нинева сняла с волшебника свои любовные чары, и он медленно приходил в себя, недоумевая, с какой стати его куда-

то тащат связанного. Вот тут и начал делать попытки исчезнуть, но жезл странников сделан на совесть – недаром же подобные штуки целые корабли с волшебниками намертво держали. Равнина, лежащая между сэром Ральфом и сэром Барримором отнюдь не являлась пустыней: тут и там виднелись рощи безлистных на ту пору деревьев, земля укрыта серыми кустами и пожухлой травой, и хорошо ещё, что невысокая тяжёлая пыль, поднимаемая сотнями копыт, уносилась вбок. Иначе рыцари и не увидели быдвигающихся им навстречу всадников. А так – увидели. От общего войска отделился десяток латников и направился к Барримору. Сам лорд – не воинствующий рыцарь, потому одет был достойно, но без лат и без оружия, за исключением меча и кинжала – как этого требуют правила благородного сословия. Связанный Гуальтьеро вовсе без оружия, лишь двое сопровождавших воинов несли на себе полное рыцарское облачение.

Остановились почти вплотную и первый из встречающих поднял десницу в латной перчатке.

– Перед вами Рыцарь Круглого Стола сэр Ральф. Отвечайте, кто вы?

– Лорд Барримор к вашим услугам, – вежливо ответил лорд.

– А, так вы тот самый мятежник, который отправил против короля нашего своих львов и страусов. Уж не хотите ли вы сдаться на милость короля и покаяться в грехах?

– Разумеется, я готов покаяться, сэр, – учтиво отвечал лорд Барримор. – Если наш справедливый король найдёт то необходимым. Дело в том, что я никогда не был мятежником, и сам к мятежу не имею никакого отношения. Также и к королю всегда относился и отношусь с глубоким уважением и почтением. Даже налоги выплачиваю в полном размере. Зверей же в тайне от меня отправил вот этот человек, приставленный ухаживать за ними. Сделал это по указке некоего лорда Макарио, повелителя грифонов. Он и прежде так поступал по требованиям епископа Гракха и волшебницы Феи Марго. Что касемо моего подобающего отношения к королю, то я могу прямо сейчас предоставить вам, сэр, все записи по уплате налогов в королевскую казну, вот они.

– Ого, знакомое имя! – воскликнул сэр Ральф, не обращая внимания на протянутые ему бумаги. Скорее всего, он не умел читать. – Фея Марго – та, что предала короля до сражения у канала, во время сражения и после сражения. Она и тут пыталась вредить? А имя епископа мы слышали от трёх встреченных нами странствующих монахов, которые непрестанно возносили молитвы и благодарности странникам за оставленные им жизни. Монахи, как один, твердили странные вещи: будто этот епископ явился от папы римского, чтобы захватить ваши владения, то есть часть королевства. Призвал к себе на помощь риммов, которые грабят население и уводят его в рабство. И будто бы явились всем известные странники, от участия которых в подавлении мятежа мы отказались. Так они якобы сожгли того епископа на праведном огне и позволили всем монахам стать странствующими. Так ли это, сэр?

– Истинно так, милорд, но это не всё...

– Тогда давайте спешимся, и вы расскажете подробно эту потрясающую историю. Вашего пленника мои рыцари сейчас заберут и сопроводят к королю вместе с известием о вашей непричастности к мятежу, из чего может следовать, что на этом несправедный и подлый мятеж завершился, хотя у меня нет известий о тех предателях, которые и начали выступление против нашего короля.

Волшебника Гуальтьеро отправили под надёжной охраной двух рыцарей сэра Ральфа, а сам он, спешившись, повелел развести небольшой костер, доставить сюда соответствующий его званию шатёр и походный стол, пригласил сэра Барримота и со всем вниманием слушал повествование лорда о счастливом его избавлении от неминуемой смерти, а также и от попытки несправедной передачи всего его состояния во владение епископа, который оказался папским легатом, живущим тут ещё со времён, когда не было туманных границ королевства.

Сэр Ральф также узнал, откуда взялись странствующие монахи, как странники и славные воины Барримора освободили пленных от римского рабства и о самих риммах. Лишь о волшебнице Ниневе умолчал лорд Барримор – очень уж не хотелось ему вызывать подозрения в укрывательстве бывшей предательницы и сторонницы предательницы настоящей, то есть Феи Марго. Терпеливо ожидали окончания беседы воины сэра Ральфа и с раздражением – странники и Нинева. Первым уже хотелось завершать противостояние короля и Барримора, к которому они не имели ни отношения, ни интереса, а хотелось уже в горы, к удивительным грифонам... Нинева же переживала, что лорд ненароком проговорится о её тут присутствии, но обошлось.

А военачальник королевского войска, поначалу раздосадованный тем, что не пришлось силой утихомиривать мятежника Барримора, ухватился за одно сообщение лорда, а именно, его заинтересовал уход риммов из захваченного храма в сторону моря.

– Правильно ли я вас понял, милорд, – обратился он к Барримору, – что пленных наших королевских подданных держали в подвалах по причине отсутствия кораблей у риммов для переправки рабов в проклятую империю? И сколько сбежавшим трусливым захватчикам потребуется времени, чтобы достичь берегов?

– Совершенно верно, сэр, как говорили пленные монахи, не было смысла переправлять пленных к морю раньше времени – по пути туда да и на берегу их было бы совершенно нечем кормить, в отличие от храма, монахи которого непрестанно грабили окружающее население. Но по времени их перехода ничего сообщить не могу, к сожалению. Почему-то нас это совершенно не заинтересовало.

– А меня сейчас очень интересует, – задумчиво молвил Ральф и поднялся из-за стола. – Прошу извинить меня, мне нужно втайне посоветоваться.

Всё-таки парочка особенно любопытных бригадий по собственному почину передавала странниками все переговоры сэра Барримора с сэром Ральфом. Они и донесли весточку, что Ральф решил попросить свою пассию леди Вайолет провести короткую разведку в сторону морского побережья, конкретней – узнать дошли ли до моря сбежавшие из храма риммы, а, если дошли, то не видать ли их там и сейчас? Владычица реки согласилась и уже направляется сюда, поэтому бригадии покинули наблюдательный пост, чтобы не возобновлять знакомство с очень вредной леди. Собственно, надобность в их наблюдении отпала – уже ясно, что сэр Ральф готов отправиться с войском по следам риммов или повернуть назад, не совершивши подвигов, кроме доставки королю отчётов о лорде Барриморе и пленного мятежника Гуальтьеро.

Даже из рощицы было видно, как, получив некое сообщение от сэра Ральфа, Барримор в сопровождении верных своих охранников возвращается. Скоро достигнув отряда, он тут же стал пересказывать подробности своей встречи с королевским рыцарем. А двое его латников тут же кинулись искать себе еду – их у шатра военачальника никто покормить не удосужился.

– Поведал мне на прощанье благородный сэр Ральф, что вот-вот получит необходимое ему известие, после чего решит, в какую сторону ему предстоит двигаться: домой или к морю, чтобы наказать негодяев риммов, посягнувших на королевскую собственность. Ко мне у королевских рыцарей претензий не имеется, так же, как и желания вступать в разбирательства моих противоречий с неведомым повелителем грифонов, – сообщал странникам уже известные им новости весьма довольный своей миссией Барримор.

Если сэру Рыцарю Круглого Стола Ральфу повезёт, и он настигнет ушедших риммов, то для странников это может стать интересным когда-нибудь. Надоело им тут уже, хоть бы какое развлечение! Нет, они вовсе не скучали в обществе своих призрачных дам – взаимные вопросы-ответы, а также гадания о будущем неисчерпаемы, как и вовсе непризрачная женская любознательность, из зависти называемая мужчинами любопытством. Но где собы-

тия, действия, движения, зрелища, где подвиги в конце концов? Поэтому договорились с лордом Барримором, что к нему в замок заедут, чтобы только смыть с себя невесту откуда взявшуюся при безделье пыль, да и отправятся к лорду Гривену на турнир. Чтобы, во-первых, дать возможность своей команде победить там всех подряд, а, во-вторых, посодействовать несчастному Гривену в исполнении его давнишней мечты – то есть женитьбы на леди Эмме де Ванс, маркизе. Не верили странники, что во время многочисленных поединков рыцарь Гривен постоянно оказывался побеждённым без происков какого-либо своего соперника-жениха или другого неведомого недоброжелателя. Причём, как они вспомнили, в турнирах, проводимых самим лордом Гривеном, он побеждал, а на территории леди де Ванс – никогда. Ничего непонятно – интрига какая-то, а в таких интригах в среде благородных сэров и леди странники ничего не соображали, тем более, что жениться дома не успели. А простодушным бриганям это тоже непонятно, но ужас как интересно!

Они, точней, сам увлечённый Ниневой лорд Барримор, вовсе не учёл того факта, что именно этот турнир состоится не у Гривена, который ближе, а у леди де Ванс, которая дальше от поместья Барримора: это ведь нужно дойти до Гривена, пройти его земли...

– В этой спешке, господа рыцари и оруженосцы, вы не слишком устанете, не утомитесь ли вы перед турниром, не лучше ли вам отказаться от поединков по вине лорда Барримора? – вполне серьёзно обращался Сергей к своей команде в присутствии самого виновника предстоящей спешки.

Обращался он, словно к полной пустоте: никто его просто не понимал, а, стало быть, и не слышал. Оливер и Роберт со всеми четверыми оруженосцами готовились к недалекому походу со славным финалом, бригањи им помогали, как могли, а лорд Барримор щебетал с Ниневой об отношениях Гривена и маркизы, а, может, и о своих...

– Не можешь привыкнуть к местной куртуазии? – подмигнул Николай. – Тут все всегда ко всему готовы, а потому и не спешат. А уж наша команда вовсе нетороплива, если знает, что подвигов не избежать. Я прав, Гербета?

– Да, странник, – призрачно улыбнулась его охранница. – Ты всегда иногда прав!

И улизнула помогать другим бриганям, пока Николай не уточнил, что эту фразу он когда-то произнёс относительно её самой.

Лорд Гривен тоже торопился, готовясь к очередному своему поражению на турнире: тщательно проверял зубы, подковы и банты в гривах и хвостах коней, которых конюхи предоставляли ему для поединка, заставлял кузнецов непрестанно затачивать копья, мечи и укреплять единственный полагающийся щит, менять подозреваемые в ветхости ремешки креплений наплечников, наручников и прочих частей рыцарского доспеха... Подворье его замка на момент появления сэра Барримора представляло собой гудящий муравейник, в котором все вместе и в одиночку спешили то в одну сторону, то в разные, сталкивались и молчали, чтобы лучше слышать указания господина. Как и в муравейнике, некоторые особи уже валялись вверх ногами от усталости или полученных при столкновениях резких изменений маршрутов.

Невеликое личное сопровождение Барримора, усиленное странниками, войдя через никем не охраняемые ворота, застыло от удовольствия – такое зрелище не везде и не всегда увидишь! Совершенно невменяемый и почти совершенно не одетый лорд Гривен стоял в середине обширного двора, размахивая всеми, что имелись, руками. Это представление ещё немало продолжалось бы, если б какой-то стражник в воротах – наверно, совершенно глухой и слепой – не обнаружил бы лишних людей. Он взял в руки приготовленный на такие случаи сигнальный рог и так дунул в него с испугу, что чуть не уложил всё население подворья. Во всяком случае, замереть на месте людей заставил. Даже с лорда Гривена снесло остатки его

одежды. Находиться же в совершенно голом виде граф считал себя не вправе, не соответствовало такое изображение обычаям.

Прикрывшись с одной стороны своим щитом, с другой – крышкой от котла, лорд Гривен величественно взмахнул первой рукой... Наверно, хотел пригласить гостей, узнав Барримора. Щит, прикрывавший лицевую сторону лорда, свалился, открывая Гривена на общее обозрение, что его нимало не смутило. Одни слуги кинулись водворять на место щит, другие пытались набросить на лорда какой-то балахон, но он в нём запутался, скрывши себя от посторонних взглядов с головы до пояса. Заполнившие двор люди застыли в изумлении, бригааны в воздухе неслышно хохотали, чуть было не опадая оземь осенними листьями.

Вот такие моменты Николай старался увековечить в своих записях, для него это даже интересней, чем рыцарские турниры наподобие того, где они оказались на следующее утро. А что там особенного – участников с полсотни набралось, считая пятерых рыцарей от лорда Барримора, Гривена и Роберта с Оливером. О странниках и тут было известно, поэтому никто не предлагал им принять участие в турнире. И смотрел народ на них вполне доброжелательно, причиной чего, как поведал Барримор, явилось страстное желание участников, а особенно маркизы де Ванс послушать о подвигах иномирцев из их личных уст. Лишь один мужчина лет сорока на вид смотрел на них как-то очень уж подозрительно и, можно сказать, презрительно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.